

**Федеральное государственное образовательное бюджетное
учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Ярославский филиал**

**Кладова А.А.
Неклюдов В.А.
Ермоленко М.О.**

**УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ
РАЗВИТИЕМ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Учебное пособие

Ярославль 2019

УДК 332.1
ББК 65.04
К 47

Рецензент:

Д.С. Вахрушев, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Финансов и кредита» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

К47 Кладова А.А. Управление региональным развитием: организационные и финансовые аспекты: учебное пособие [Текст] / канд. экон. наук Кладова А.А., канд. экон. наук, доцент Неклюдов В.А., Ермоленко М.О. – Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2019.–114 с.

ISBN 978-5-6043284-7-7

В учебном пособии раскрываются теоретические основы регионального развития, рассматриваются организационные и финансовые основы управления им, освещаются основные подходы и перспективы управления региональным развитием в современной России.

Пособие предназначено для студентов, изучающих дисциплины «Финансы», «Государственные и муниципальные финансы», «Финансовое планирование и бюджетирование», «Государственное регулирование национальной экономики», «Стратегическое государственное управление», обучающихся по направлениям подготовки бакалавриата 38.03.01 «Экономика» и 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление».

УДК 332.1
ББК 65.04

©А.А. Кладова, 2019
©В.А. Неклюдов, 2019
©М.О. Ермоленко, 2019
©Ярославский филиал
Финуниверситета, 2019

Оглавление

Раздел 1. Организационные основы управления региональным развитием	5
1. Регион как объект управления	5
1.1. Сущность категории «регион». Классификация регионов	5
1.2. Регион как социально-экономическая система. Функции региона.....	9
1.3. Социально-экономический потенциал региона	16
2. Теоретические основы регионального управления	25
2.1. Сущность и задачи регионального управления	25
2.2. Принципы регионального управления	29
2.3. Функции и методы регионального управления.....	31
3. Теоретические основы регионального развития	40
3.1. Сущность и основные теории регионального развития	40
3.2. Проблемы и принципы регионального развития в современной России.....	46
3.3. Сущность, типы и условия формирования устойчивого развития региона в РФ	53
4. Теоретические основы пространственной организации регионального хозяйства.....	58
4.1. Основные зарубежные и отечественные теории размещения производительных сил и территориальной организации хозяйства	58
4.2. Районирование как метод территориальной организации хозяйства	66
Раздел 2. Финансовые основы управления региональным развитием	73
5. Региональный бюджет как финансовая основа регионального развития	73
5.1. Инвестиционно-финансовый потенциал региона в системе финансовых детерминант устойчивого социально-экономического развития территорий.....	73
5.2. Концептуальные подходы к исследованию регионального сегмента российского финансового сектора и его влияния на экономику регионов	81
6. Современное состояние финансового сектора в регионах Российской Федерации и перспективы его развития	92
6.1. Оценка текущего состояния финансового сектора в российских регионах	92
6.2. Проблемы и перспективы развития регионального сегмента российского финансового сектора в цифровой экономике	100

7. Особенности управления социально-экономическим развитием Ярославской области	106
7.1. Нормативно-правовая основа управления социально-экономическим развитием Ярославской области	106
7.2. Общая характеристика экономики Ярославской области.....	109
Ответы к проверочным заданиям.....	114

Раздел 1. Организационные основы управления региональным развитием

1. Регион как объект управления

1.1. Сущность категории «регион». Классификация регионов

В настоящее время экономическая наука традиционно выделяет несколько уровней экономической деятельности:

- мегауровень – глобальная, общепланетарная, межстрановая экономика (экономика мирохозяйственных связей);
- макроуровень – национальная экономика (экономика отдельно взятого государства);
- мезоуровень – региональная экономика (в ряде источников – и экономика межрегиональных корпораций);
- микроуровень – экономика муниципальных образований и экономика организаций;
- мини-уровень – экономика структурных подразделений организаций;
- наноуровень – экономика физических лиц (персонала, собственников, менеджеров организаций различных форм собственности).

Экономика любого государства, в том числе и России, растет и развивается с наноуровня – уровня деловой активности работающего населения. Многообразие территориального расселения россиян, различия в природно-климатических условиях проживания, особенности их участия в общественном производстве, многонациональность населения определяют специфику конкретных территориальных образований. В связи с этим чрезвычайно важным является изучение общественных явлений, социально-экономических процессов и хода преобразований, с точки зрения их протекания в специфических условиях российских регионов, с многоаспектным учетом происходящих изменений на макроэкономическом и глобальном уровнях.

В современной науке отсутствует единообразный подход к определению сущности понятия «регион» ввиду сложности, комплексности и многозначности этой категории. В общем виде под термином «регион» понимается территориально ограниченная зона хозяйствования. Соответственно под «региональным хозяйством» принято понимать совокупность хозяйствующих субъектов и социальных образований в границах определенной территории.

В период становления рыночных отношений регион может рассматриваться не только как часть территории, часть народнохозяйственного комплекса страны, но и как самостоятельный субъект экономики, обладающий определенной целостностью и ресурсной обеспеченностью, отвечающий за условия жизни населения и принимающий участие в выработке общенациональной политики. Основные трактовки сущности категории «регион» представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные подходы к определению сущности термина «регион»

Подход к определению термина «регион»	Содержание термина «регион»
<p>Экономико-географический (базируется на учете природно-климатических условий и соответствующей им направленности развития производительных сил в регионе)</p>	<p>Регион – это крупная территория (акватория, аэротория) страны, характеризующаяся определенной площадью и географическим положением, что обуславливает возможность соответствующего размещения производства в единстве с объектами материально-технической и социальной инфраструктуры.</p>
<p>Воспроизводственный (связан с оценкой и анализом территориального аспекта воспроизводственной структуры, пространственных особенностей расширенного воспроизводства, важнейших пропорций в национальном хозяйстве, места и роли региона в общественном разделении труда)</p>	<p>Регион – это хозяйственная система как подсистема, таксономическая единица (от греч. <i>taxis</i> – ряд, расположение, порядок) социально-экономического комплекса страны, ее производственно-территориального устройства. Регион – это часть территории страны с характерными особенностями (природно-климатическими, культурно-этническими, социально-экономическими и др.), на которой функционирует и развивается специфическая система связей и зависимостей между соответствующими субъектами экономики.</p>
<p>Политико-правовой или административно-территориальный (основан на существующем государственном устройстве страны и соответствующем ему административно-</p>	<p>Регион – это квазигосударство, субъект федерации, административно-территориальная единица страны, относительно обособленная и обладающая собственной государственностью и определенной</p>

территориальном делении, на фиксации политической самобытности отдельных территорий страны)	самостоятельностью в проведении социально-экономической политики в пределах распределенных между регионом и центром полномочий.
Социокультурный (основан на выделении социальной составляющей территориальной организации жизнедеятельности в целях сохранения и развития присущих населению региона самобытной культуры, традиций и образа жизни)	Регион – это целостная социальная система, то есть историко-культурная и национально-этническая общность людей, населяющих определенное географическое пространство, с присущими им традициями и образом жизнедеятельности, а также экономического мышления и поведения.
Корпоративный (основан на выделении региона как крупного субъекта собственности и экономической деятельности, аналога товаропроизводителя)	Регион – это квазикорпорация, самостоятельный хозяйствующий субъект (обычно равняющийся субъекту РФ), наделенный соответствующими правами, который на основе использования расположенного в его территориальных границах национального богатства (природных ресурсов, основных фондов, человеческого капитала и т.д.) осуществляет свою производственно-хозяйственную деятельность в целях удовлетворения общественных и индивидуальных потребностей
Структурно-функциональный (предполагает рассмотрение региона с позиций структуры регионального хозяйства – элементы, субъекты, иерархическое построение и выполняемые ими функции)	Регион – это система функциональных элементов с разной скоростью и специализацией воспроизводства (агропромышленный комплекс; производственная и обслуживающая сферы; региональная инфраструктура; финансово-экономические, социальные, управленческие отношения).
Рыночный (предполагает рассмотрение регионального хозяйства с позиций сближения ареалов многих рынков с границами региона, общих условиях экономической деятельности)	Регион – это система или совокупность рынков различного назначения (товаров и услуг, основного и оборотного капитала, труда, инноваций, кредитно-финансовых ресурсов и т.д.).

Несмотря на то, что каждый из указанных подходов имеет рациональное зерно и право на самостоятельное существование, ни один из них не может считаться универсальным, вследствие чего в научных

исследованиях зачастую имеет место совмещение различных теоретических моделей. На практике же под регионом чаще всего понимают субъект Российской Федерации, или «административный регион».

Кроме того, ряд авторов выделяет категорию «макорегион», под которой понимаются целостные территориальные части народного хозяйства, территориально-производственные комплексы, сложившиеся на базе большой территории, которая отличается от других частей страны специализацией в народном хозяйстве, своеобразным экономико-географическим положением, природными и трудовыми ресурсами. Трактовка сущности таких территориальных частей, как и трактовка сущности региона, весьма разнообразна (рисунок 1).

Рисунок 1. Трактовки термина «макорегион» в рамках РФ

Под классификацией регионов понимают выделение и группировку региональных образований по определенным признакам. Классификации регионов составляются для разных таких целей, как определение проблемных территорий и мониторинг их развития; выделение регионов со схожими факторами роста, анализ текущего уровня и перспектив экономического развития регионов, определение инвестиционной привлекательности, оценка инфраструктурной освоенности, сравнение социального благополучия территорий.

В зависимости от цели выделенные типы могут охватывать как все регионы страны, так и лишь некоторые из них. В региональных исследованиях предпочтение, как правило, отдается методам сложных

группировок, когда разделение совокупности регионов на группы (типы) осуществляется по двум и более признакам, взятым в сочетании.

Главной чертой зарубежных региональных классификаций является их ориентация на практические потребности государственной политики (принципы распределения трансфертов). Исследовательский компонент данных классификаций выражен несколько слабее, чем у их российских аналогов. Центральное внимание в зарубежных классификациях уделяется территориям с наиболее трудной социально-экономической ситуацией с особым акцентом на проблемах безработицы, стагнирующих отраслей, моногородов, аграрных районов, территорий с тяжелыми условиями и неблагоприятным географическим положением.

Таким образом, говорить о существовании какой-либо единой «объективной», «истинной» классификации регионов страны невозможно. Однако любая классификация должна отвечать поставленным целям, быть информативной и отвечать потребностям основных пользователей.

1.2. Регион как социально-экономическая система. Функции региона

Регион – это целостная система со своей структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения, которая характеризуется следующим:

- высокой размерностью;
- большим количеством взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями;
- многоконтурностью управления;
- иерархичностью структуры;
- значительным запаздыванием координирующих воздействий при высокой динамичности элементов;
- неполной определенностью состояния элементов.

В структуре региона как системы выделяются две крупных составляющих: хозяйственно-экономическая (природные ресурсы и предприятия народного хозяйства) и социальная (население региона). Между элементами обеих составляющих имеются устойчивые связи и отношения. Населению в региональной системе придается особое значение: с одной стороны, оно является производительной силой, с другой – потребителем результатов системы функционирования и развития. В процессе взаимодействия хозяйственно-экономического и

социального элементов возникает особая разновидность систем – социально-экономическая (СЭС).

Элементы (подсистемы) структуры региона как социально-экономической системы представлены на рисунке 2.

Основным содержанием *физико-географической структуры* региона является наличие в ней ядра – регионального центра и каркаса – тяготеющей к центру периферии. Аналогичное строение характерно и для *экономической структуры* региональной социально-экономической системы: в хозяйственном ядре региона сосредоточены основная промышленность, сельское хозяйство, плотность населения на такой территории выше, чем на периферии.

Рисунок 2. Элементы структуры региональной социально-экономической системы

Поскольку все хозяйственные отношения пронизаны властно-силовыми отношениями, *политико-административная структура* региона совпадает с его экономической структурой. Именно уровни

административного деления обеспечивают региону необходимые условия социально-экономического функционирования.

Этническая составляющая региональной социально-экономической системы в течение долгого времени не учитывалась при организации функционирования регионов в России. Послереволюционное деление страны на отдельные регионы происходило по национально-территориальному признаку. После распада СССР сохранился территориально-национальный принцип, к которому прибавился чисто территориальный. Национально-автономные республики - Татарская, Чувашская и другие - организуются согласно первому принципу. А в отношении областей действует второй принцип.

Социокультурную составляющую понятия «регион» можно выделить в качестве детерминанты общественного развития в силу двух обстоятельств:

- большинство действующих в социальной системе факторов представляют собой специфически человеческие способы деятельности, т.е. феномены культуры;

- все факторы, действующие в обществе или воздействующие на него (в том числе природные), даже в тех исторических ситуациях, когда они выходят на первый план, опосредованы общественной психологией.

Существование *правовой* составляющей региональной социально-экономической системы обусловлено тем, что деятельность в регионе обязательно подлежит правовому регулированию; законотворчество в региональной области имеет большое значение для нормального функционирования региона, а взаимодействие центральной и региональной законодательных властей может быть источником как конфликтов, так и нормальной жизнедеятельности региона.

Общую политику функционирования региональной социально-экономической системы определяет ее седьмая составляющая: *политическая*. Она представляет собой целостную, упорядоченную совокупность политических институтов, ролей, отношений, процессов, принципов политической организации общества в регионах, подчиненных принятым в конкретном обществе политическим, социальным, юридическим, идеологическим, культурным нормам, историческим традициям и установкам политического режима. Именно политическая система в регионе организует отношения между обществом и государством, определяет протекание политических процессов, включающих институционализацию власти, характеризует состояние

политической деятельности, уровень политического творчества в обществе.

Регион как единое политическое пространство есть совокупность учреждений и способов, посредством которых осуществляется воздействие населения на местную власть в плане ее формирования (активное избирательное право), обозначения и корректировки социальной политики, и система политического контроля власти над населением.

Каждый из указанных структурных элементов региональной социально-экономической системы (особенно экономическая структура), в свою очередь, является сложной системой, составные части которой могут быть классифицированы по различным признакам (таблица 2).

Таблица 2 - Виды социально-экономических систем в регионе

Признак классификации	Виды социально-экономических систем
Иерархический признак	— <i>локальные</i> (в виде предприятия, объединения, отрасли); — <i>региональные</i> (в виде регионального комплекса)
Степень открытости	— <i>открытые</i> ; — <i>закрытые</i>
Цели	— <i>СЭС с результативными целями</i> — производить продукцию (услуги); — <i>СЭС с обеспечивающими целями</i> , отражающими средства достижения результативных целей; — <i>СЭС с обобщенной целью</i> , включающей результативные и обеспечивающие цели
Соотношение интенсивных и экстенсивных факторов развития СЭС	— <i>СЭС, развивающаяся по интенсивному типу</i> (развитие осуществляется за счет роста интенсивных факторов при неизменности экстенсивных) — <i>СЭС, развивающаяся по экстенсивному типу</i> (развитие осуществляется за счет роста экстенсивных факторов при неизменности интенсивных) — <i>СЭС, развивающаяся преимущественно по интенсивному типу</i> (развитие осуществляется за счет преимущественного роста интенсивных факторов в сравнении с увеличением экстенсивных) — <i>СЭС, развивающаяся преимущественно по экстенсивному типу</i> (развитие осуществляется за счет преимущественного роста экстенсивных факторов в сравнении с увеличением интенсивных) — <i>СЭС, развивающаяся по пограничному типу</i> (развитие осуществляется за счет равного роста интенсивных и экстенсивных факторов)

На основании вышеизложенного *регион* определяется как целостная социальная система, обладающая всеми характеристиками социума. Эта система имеет единую структуру, включающую в себя физико-географическую, экономическую, политико-административную, этническую, социокультурную, правовую, политическую подструктуры и соответствующие подструктурам социальные институты, при определяющей роли институтов управления в организации жизни региона. И, наконец, основным субъектом и объектом управления регионом является человек, объединенный в социальные общности и вступающий в социальные отношения с другими людьми.

Региональное хозяйство как объект исследования и управления обладает рядом отличительных качеств:

- позиционирование на значительной по площади территории (которая, как правило, многократно превосходит производственные площади отдельных, даже гигантских, промышленных предприятий и сельских хозяйств);
- бесконечность жизненного цикла (в отличие от временного, часто краткого, характера жизни коммерческих организаций);
- преимущественное положение административного фактора в хозяйственном управлении;
- высокая сменяемость руководителей высшего и среднего звена, что предполагает постоянную потребность во внешнем (со стороны федерального центра) направляющем воздействии;
- открытость экономики;
- публичность управления;
- неполный характер воспроизводственного баланса хозяйствования по причине его высокой зависимости (30-70%) от внешних субсидий, субвенций, дотаций и прочих вливаний.

Регион является составляющим звеном национальной системы производительных сил и экономических отношений, его экономика взаимодействует путем прямых и обратных производственно-экономических, ресурсных, научно-технических, финансово-кредитных связей с национальной экономикой страны. В связи с этим функции, объективно присущие региону, представляют собой служебную роль (назначение) экономики региона по отношению к другим регионам, экономике страны в целом и элементам, составляющим экономику. Причем для всей этой системы характерна такая взаимозависимость, при которой изменения на одном уровне являются производными от изменения на другом.

Система функций региона представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Система функций региона

Рассмотрим содержание входящих в указанную систему общих и частных функций.

1. *Региональная функция предложения* выражает зависимость объема товаров и услуг от числа предприятий в регионе, их производственной мощности и финансовой стратегии.

2. *Региональная функция спроса* характеризует зависимость платежеспособности всех субъектов регионального рынка товаров и услуг от уровня их доходов и от уровня цен.

Указанные две функции связаны с региональной экономикой как целостной хозяйственной системой, локализованной административно-территориальными границами и региональным рынком.

3. *Функция региональной активности* (относительно новая для региональной экономики) является производной от трудовой активности населения, его мотивации и ориентирования. Эта функция также выражает зависимость трудовой активности населения от его социального характера и способность региона функционировать как самосохраняющаяся система. Указанная функция на практике выражается в целенаправленной деятельности по преобразованию экономического пространства и условий хозяйственной деятельности в регионе.

4. *Функция специализации региона* существует как во внешней, так и во внутренней формах. Внутренняя форма функции выражается в приоритетном развитии одной или нескольких отраслей региональной экономики, которые имеют доминирующее значение в региональном хозяйственном комплексе. Внешняя форма функции определяется объемом и структурой производства товаров и услуг, которые пойдут не только на удовлетворение внутрирегиональных потребностей, но и на их реализацию в других регионах страны.

С переходом российской экономики к рыночной форме хозяйствования и с либерализацией хозяйственной деятельности регионов произошло их разделение на два следующих типа, с точки зрения специализации:

- *регионы-экстраверты*, которые аккумулируют большие финансовые ресурсы, привлекают значительные объемы инвестиций, в том числе и иностранных, ориентируются на производство экспортной продукции и на внешние рынки;
- *регионы-интроверты*, ориентированные на внутренний рынок и низкий платежеспособный спрос.

5. *Функция обеспечения воспроизводства региона как социально-экономической системы* является одновременно важнейшей целью регионального управления и включает в себя четыре подфункции:

- адаптивную,

- целедостигающую,
- интегративную,
- подфункцию выявления и регулирования скрытых направлений развития системы.

На практике указанные подфункции реализуются посредством планирования, организации учета, контроля и регулирования.

6. *Хозяйственная функция* предполагает обеспечение достижения устойчивого экономического роста, эффективное использование производственного и научного потенциала, создание в регионе необходимой рыночной конъюнктуры и конкуренции, а также обеспечение инвестиционной привлекательности региона.

7. *Демографическая функция* включает обеспечение продуктивной занятости населения, учет социальных факторов, влияющих на его естественный прирост и воспроизводство, а также формирование трудового потенциала региона.

8. *Экологическая функция* связана с решением проблем утилизации отходов, снижения материалоемкости производства, очистки сточных вод и т.д. Основной целью данной функции является согласование естественных воспроизводственных циклов биосферы и экономических циклов регионального воспроизводства.

9. *Социально-бытовая функция*, в первую очередь, подразумевает жилищное строительство и обеспечение населения доступным жильем.

Эффективность осуществления функций региона как социально-экономической системы зависит от совокупности факторов, в том числе включающих в себя: уровень развития народнохозяйственного комплекса региона, уникальные свойства региона, имеющие ценность в масштабах страны и в общемировом аспекте, степень обеспеченности региона ресурсами, социально-политическая стабильность в регионе, а также геополитическое положение региона.

1.3. Социально-экономический потенциал региона

Регион страны в современных условиях является экономическим субъектом, который может вести самостоятельную экономическую политику и развивать внешнеэкономические связи, используя правовые полномочия. Регионы могут применять ряд экономических инструментов для улучшения своих конкурентных позиций, выходить на мировой рынок в качестве участников мировых конкурентных процессов.

Регион как экономический субъект должен обладать определенным **социально-экономическим потенциалом**, под которым понимается совокупная способность экономики региона, ее отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления.

Социально-экономический потенциал в целом может быть охарактеризован с двух сторон:

- с одной стороны, как *достигнутый уровень* социально-экономического развития,
- с другой стороны – как *совокупность возможностей* дальнейшего повышения указанного уровня социально-экономического развития (*потенциал развития*).

Структура социально-экономического потенциала региона включает в себя следующие основные элементы.

Природно-ресурсный потенциал региона определяется как наличие и состояние природных ландшафтов и климатических условий, минеральных ресурсов и почв, водных ресурсов, растительного и животного мира, оцененные с учётом возможностей и характера их использования. Общая характеристика природных ресурсов региона может быть основана на следующих параметрах:

- структура минерально-сырьевой базы,
- наличие дефицитных для России видов сырья,
- занимаемое место в России и в мире по основным видам сырьевых ресурсов,
- количество потребляемых ресурсов на душу населения (ресурсонасыщенность экономики),
- основные тенденции в использовании ресурсов.

Демографический потенциал – это совокупность человеческих ресурсов территории, сформированных в условиях существующей демографической ситуации, которые могут быть использованы в развитии территории с учетом демографической обстановки. Для оценки регионального демографического потенциала обычно используются следующие показатели в совокупности:

- динамика численности населения,
- рождаемость,
- смертность,
- естественный прирост населения,

- половозрастная структура населения,
- миграция населения,
- семейная структура (число зарегистрированных браков, число зарегистрированных разводов, коэффициенты брачности и разводимости).

Производственный потенциал характеризует возможности основных секторов региональной экономики обеспечить рост производства и требуемый уровень эффективности функционирования. На *уровень производственного потенциала* в регионе, как правило, влияет широкий спектр эндогенных и экзогенных условий:

- *ресурсные* (включая человеческие ресурсы);
- *технологические* (модернизация производства или реализация эффективных проектов почти всегда базируются на новой производственно-технологической базе);
- *инвестиционные* (имеется возможность привлечения внешних или использование собственных финансовых ресурсов для осуществления соответствующих проектов);
- *информационные* (информация о новых технологиях, рынках ресурсов, маркетинговая информация);
- *институциональные* (развитость рыночных институтов, нормативно-правовая база, механизмы поддержки и стимулирования со стороны органов регионального управления).

Кадровый потенциал региона - это квалификация специалистов, уровень их современной профессиональной подготовки, способности, личностные возможности и профессиональная готовность осуществлять инновационный труд на производстве. Кадровый потенциал, как правило, состоит из:

- интеллектуального потенциала – способностей, приобретенных в рамках непрерывного образования;
- социального потенциала коммуникативных способностей, обеспечивающих коммуникативную социализацию;
- потенциала профессионального опыта – приобретенного механизма его обобщения в процессе индивидуальной профессионализации;
- психолого-физиологического потенциала – адаптивных способностей к изменениям внутренней и внешней среды организации;
- интегративного потенциала – механизма компенсации отсутствующих или недостаточно развитых способностей, относящихся к вышеперечисленным характеристикам.

К показателям, характеризующим эффективность формирования и использования кадрового потенциала, можно отнести следующие:

- доля расходов на образование в расходах регионального бюджета;
- среднегодовая численность занятого населения региона и уровень его квалификации.

Научно-технический потенциал региона – это совокупность научно-исследовательских, производственных, технологических, кадровых, инфраструктурных и иных возможностей субъектов региональной социально-экономической системы обеспечить разработку, производство, восприятие и диффузию инноваций.

Обычно говорят о следующих аспектах научно-технического потенциала региона:

- состояние кадров научно-исследовательской, инновационной деятельности (численность; уровень образования и профессионализма и т.д.);
- уровень обеспеченности научно-технической деятельности необходимым оборудованием и материалами (степень износа основных фондов, инвестиции в основной капитал и т.д.);
- финансирование научно-технической сферы (величина заработной платы персонала, затраты предприятий и бюджетные ассигнования на научные исследования и разработки и т.д.);
- наличие инфраструктуры научной и инновационной деятельности;
- результативность научной и инновационной деятельности (в первую очередь, объем производства инновационной продукции).

Социальный потенциал – это совокупность таких параметров, как социальная структура общества и уровень жизни отдельных социальных слоев, степень дифференциации населения, структура доходов и богатства населения, удельный вес заработной платы в доходах, уровень занятости, физическое, психическое и духовное состояние населения, уровень личной и общественной безопасности, социальная инфраструктура.

В качестве базовых индикаторов уровня социального потенциала региона обычно используются величина **валового регионального продукта** и присвоенное данному региону значение **индекса человеческого развития**, разработанного ООН и включающего в себя три показателя:

- ожидаемая продолжительность жизни,
- уровень образования,

- ВРП на душу населения.

По данному показателю Россия в целом находится на 49 месте, входя в группу стран с очень высоким индексом человеческого развития. Ярославская область, согласно аналогичному внутрироссийскому исследованию, относится к категории развитых регионов с опорой на обрабатывающую промышленность.

Уже в течение нескольких десятилетий в мировой практике все большую популярность приобретает концепция, согласно которой социальный потенциал стран, регионов и городов не всегда можно измерить с помощью экономических показателей. Утверждается, что сравнение уровней ВВП или ИЧР неуместны, поскольку конечная цель большинства людей - не быть богатыми, а быть счастливыми и здоровыми. В связи с этим на первый план выходит **уровень счастья** жителей соответствующей территории, в отношении исследования которого научными методами предпринимается довольно много усилий как на международном, так и на национальном уровне.

В научный обиход было введено понятие **валового национального счастья (ВНС)**, которое впервые придумал король Бутана в качестве официальной государственной философии в 1972 г. Уровень ВНС базируется на четырех основных показателях: качество государственного управления, экономический рост, культурное развитие и защита окружающей среды. Положение, согласно которому счастье народа важнее процентов ВВП, постепенно было воспринято во всем мире.

Западными учеными был разработан ряд индексов, позволяющих оценить уровень счастья в разных странах.

1. «Индекс счастья на планете» (The Happy Planet Index) – показатель, разработанный и впервые рассчитанный в 2006 г. международным фондом New Economics Foundation (NEF). В основе данного индекса лежат три показателя:

- ожидаемая продолжительность жизни,
- субъективное благополучие (респондентам задается вопрос: «Представьте лестницу, где 0 означает худшую из возможных жизнь, а 10 – лучшую. На какой ступени между 0 и 10 находитесь вы сейчас?»);
- экологическая нагрузка (экологический след) – измеряется в гектарах земли в расчете на жителя страны, необходимых для устойчивого поддержания уровня потребления в стране. Сюда включаются земли, необходимые для производства возобновляемых ресурсов, занятые инфраструктурой и необходимые для абсорбции выбросов углекислого газа.

Общий подход к расчету индекса заключается в том, что произведение первых двух показателей делят на третий показатель, а затем полученные результаты нормализуются, чтобы итоговое значение индекса находилось в диапазоне от 0 до 100.

По последним данным, самыми счастливыми на планете являются жители Коста-Рики, на втором месте - Мексики, на третьем – Колумбии. США находятся на 108 месте, Россия – на 116 месте.

2. Международный индекс счастья (World Happiness Report) – исследование, ежегодно проводящееся группой независимых ученых под эгидой ООН. Итоговое значение индекса представляет собой интегральный показатель, основанный на значении ряда более узких показателей (индекс правопорядка, индекс пищи и крова, индекс личной экономической ситуации, индекс личного здоровья, индекс доверия к национальным институтам, индекс коррупции, индекс насилия и т.д.). Исследование основывается на национальных опросах, причем базовый набор вопросов одинаков для всех стран-участниц исследования. Результаты репрезентативны для 95% взрослого населения Земли (старше 15 лет).

Согласно последним данным, Россия находится на 68 месте по данному показателю, а первое место занимает Финляндия.

3. Индекс лучшей жизни (Better Life Index OECD) – рейтинг стран, составляемый Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на основе 11 параметров: жилье, доход, работа, сообщество, образование, окружающая среда, вовлеченность в гражданскую активность, здоровье, удовлетворенность жизнью, безопасность, баланс работы и отдыха. По общему правилу все 11 субиндексов имеют одинаковый вес, но пользователи могут менять веса субиндексов по своему усмотрению. Каждый субиндекс определяется одним или несколькими индикаторами, значения которых между собой усредняются для выставления индекса.

Несмотря на схожие показатели измерения феномена счастье, ни один из существующих индексов не учитывает этнокультурные особенности национальных ценностей стран, включенных в рейтинг, тогда как представления народов о счастье не могут формироваться вне культурного контекста.

Инфраструктурный потенциал включает в себя два крупных элемента:

- потенциал рыночной инфраструктуры;
- потенциал производственной инфраструктуры.

Финансовый потенциал региона – это совокупность накопленных, привлекаемых и образующихся в результате хозяйственной деятельности финансовых ресурсов, поступающих в распоряжение экономических агентов, которые обуславливают достижение целей социально-экономического развития региона. В качестве своей основы финансовый потенциал имеет, в первую очередь, совокупность финансовых ресурсов, которая может быть эффективно мобилизована через налогообложение на территории региона, то есть региональный **налоговый потенциал**. Кроме того, структурными элементами финансового потенциала региона являются его бюджетный потенциал, финансовый потенциал населения, предприятий и организаций, а также потенциал региональной финансово-кредитной системы.

Вершиной описанных выше структурных элементов социально-экономического потенциала региона является его **политический потенциал** – это совокупность политических и социально-экономических детерминант региональной социально-экономической системы, позволяющих определенным образом позиционировать регион в политическом пространстве страны с целью решения стоящих перед регионом задач. Фактическим индикатором политического потенциала региона могут быть такие категории, как его имидж и репутация.

Детерминанты политического потенциала региона представлены на рисунке 4.

Фактор регионального развития (или фактор развития) - это внутренний ресурс, который влияет на развитие (или требует изменения) компонентной структуры территории региона. Совокупность факторов регионального развития составляет **потенциал регионального развития**. Потенциал развития выступает, в первую очередь, как совокупность факторов размещения производительных сил. Факторы, благоприятные сегодня для размещения предприятий на данной территории, завтра означают дополнительные возможности привлечения инвестиций, увеличения занятости, роста производства и решения других региональных проблем, т.е., в конечном счете, роста социально-экономического потенциала региона.

Ресурсы и другие явления, которые влияют на региональное развитие или определяют его, но находятся вне пределов данного региона, можно обозначить термином **условия регионального развития**.

Рисунок 4. Детерминанты регионального политического потенциала

Итогом развития экономического потенциала выступает, прежде всего, развитое производство, инфраструктура, сфера услуг, высокая занятость населения и его благосостояние. Именно в этом аспекте можно говорить также о степени и эффективности использования экономического потенциала.

Контрольные вопросы к главе 1

1. К какому из выделяемых в современной науке уровней экономической деятельности относится региональная экономика?

2. В рамках какого подхода к трактовке сущности региона под данной категорией понимается историко-культурная и национально-этническая общность людей, населяющих определенное географическое пространство, с присущими им традициями и образом жизнедеятельности, а также экономического мышления и поведения?

3. Какие типы макрорегионов в пределах Российской Федерации выделяются по признаку международной кооперации?

4. Какая из двух основных составляющих региональной социально-экономической системы играет в ней ведущую роль?

5. Какие виды подсистем региональной социально-экономической системы выделяются по признаку интенсивных и экстенсивных факторов развития системы?

6. Какие подфункции включает в себя региональная функция обеспечения воспроизводства региона как социально-экономической системы?

7. Что понимается под социально-экономическим потенциалом региона?

8. Каковы основные условия, влияющие на уровень производственного потенциала региона?

9. Какие элементы входят в состав регионального потенциала производственной инфраструктуры?

Библиографический список

1. Горшенина Е.В. Региональные экономические исследования: теория и практика. Монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – 203 с.

2. Ермакова Н.А. Типологии регионов для целей региональной политики: учеб. пособие / Н.А. Ермакова, А.Т. Калоева. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 65 с.

3. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 357 с.

4. Серкова А.Е. Зарубежный опыт классификации регионов как инструмента региональной политики // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 8 (299). Экономика. Вып. 40. С. 57–61.

2. Теоретические основы регионального управления

2.1. Сущность и задачи регионального управления

В научном и деловом мире под управлением в общем виде принято понимать целенаправленное воздействие на объект посредством определенных методов для достижения определенного результата. В настоящее время в зависимости от объекта управления можно разграничивать различные виды управления: внутрифирменное, корпоративное, отраслевое, межотраслевое, муниципальное, региональное, государственное.

Региональное управление представляет собой совокупность принципов, функций, форм, методов и инструментов системного воздействия на социально-экономические процессы в регионе, обеспечивающего координацию хозяйственной деятельности, реализацию специфического потенциала, расширенное воспроизводство условий жизнедеятельности населения, обновление экономики и социальной сферы региона в соответствии с современными общественными потребностями на основе рационального использования ресурсов и с разносторонним учетом территориальных факторов и местных особенностей.

В науке и на практике укрепилось отождествление терминов «*региональное управление*» и «*региональный менеджмент*», что, с точки зрения семантики, вполне допустимо. Тем не менее, ряд ученых разделяет указанные термины, наделяя их несколько различным содержанием. В частности, предлагается ассоциировать термин «*региональное управление*» с централизованной системой директивного планирования советского периода, в то время как категория «*региональный менеджмент*», по мнению авторов данной концепции, является современным термином, отражающим трансформацию отечественной экономики в рыночную. При этом указывается на следующие изменения, подтверждающие, по мнению авторов, переход от регионального управления к региональному менеджменту:

- ориентация развития региона на решение социальных проблем, воспроизводство условий, обеспечивающих высокое качество и высокий уровень жизнедеятельности человека как наивысшей ценности общества;
- формирование организационно-экономических условий для реализации всеми хозяйствующими субъектами региона принципов экономической свободы и хозяйственной самостоятельности;

- формирование и развитие регионального маркетинга как основы разработки и реализации программ развития региона;
- переход от региональной статистики к региональному мониторингу с использованием современной информационной базы для осуществления системного анализа и контроля социально-экономической, политической и экологической ситуации в регионе;
- оценка конечного результата регионального управления в зависимости от соответствия уровней экономического развития региона и жизнедеятельности населения.

Представители противоположных взглядов полагают, что в российской практике более подходящим является термин «региональное управление», поскольку термин «региональный менеджмент» предполагает и ассоциируется с понятием профессиональной подготовленности кадров, профессионального применения достижений, принципов, методов и инструментов современной науки. В России же, по мнению сторонников данной концепции, в большинстве случаев должностные лица системы регионального управления и значительная часть чиновничьего аппарата не имеют должной профессиональной подготовки и опыта менеджмента в рыночных, инновационных и глобализационных условиях, осуществляя управленческие процессы ненаучными методами, что не лучшим образом сказывается на социально-экономической ситуации в регионе.

Основными *задачами* регионального управления являются следующие:

1. Обеспечение расширенного воспроизводства условий жизнедеятельности населения региона, высокого уровня и качества жизни;
2. Экономическая и социальная трансформация хозяйства региона, анализ, прогнозирование и программирование регионального развития;
3. Оптимизация финансовых потоков, формирование условий и механизмов укрепления экономической базы региона и муниципальных образований;
4. Обеспечение экологической безопасности в регионе, защита окружающей среды;
5. Формирование и реализация структурной, инвестиционной и научно-технической политики в регионе, формирование и развитие рыночной инфраструктуры.

Региональное управление осуществляется в соответствующем *экономическом пространстве* – относительно обособленной сфере хозяйствования, образованной непрерывно взаимодействующей в границах определенной географической или государственной территории совокупностью физических и юридических лиц, вступающих на основе информационного обмена в определенные экономические отношения по поводу распределения факторов и результатов производственно-хозяйственной деятельности.

Важнейшими *характеристиками экономического пространства России*, которые должны быть учтены при осуществлении регионального управления, выступают:

- *экономические целостность и единство*, представленные законодательной регламентацией таких условий, как свободное перемещение товаров и услуг, финансовых и трудовых ресурсов на территории страны; свобода экономической деятельности и ценообразования; конкуренция; наличие единой национальной денежной единицы. Единство экономического пространства предполагает также формирование и функционирование национальных рынков труда, капитала, товаров и услуг, что вместе с тем не исключает наличие региональных (межрегиональных) и локальных рынков;

- *институциональная среда регионального управления* – совокупность принятых в обществе правил взаимодействия отдельных хозяйствующих субъектов, определяющих привычный способ организации их экономической деятельности (формальные правила федерального и регионального уровня; неформальные ограничения – традиции, обычаи; механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил – соответствующие федеральные и региональные органы власти);

- *показатели плотности или концентрации («насыщенность территории»)* – наличие природных ресурсов, численность населения, число функционирующих предприятий и т.д.;

- *показатели размещения* – показатели равномерности и однородности распределения ресурсов и результатов функционирования социально-экономических систем. В частности, в России на данный момент существует значительная дифференциация регионов по уровню социально-экономического и научно-технического развития;

- *уровень связанности* – интенсивности экономических связей между отдельными элементами пространства (субъектами и объектами

региональной экономики), подразумевающей наличие определенной инфраструктуры региона в ее разнообразных видах.

Управление региональным хозяйством как комплексом взаимосвязанных отраслевых и территориальных подсистем, может быть рассмотрено как совокупность *бизнес-процессов* (рисунок 5).

Рисунок 5. Бизнес-процессы управления региональным хозяйством

Бизнес-процесс *территориального планирования* представляет собой комплекс из следующих составляющих:

- предплановых исследований динамики регионального хозяйства, включающих оценку процесса развития региональной экономической системы за определенный период времени, а также выяснение его внутренних механизмов и внешних факторов;

- расчетов задаваемых показателей функционирования для хозяйства в целом или для его отдельных подсистем (отраслей, территорий) по объемам, срокам, исполнителям, источникам ресурсов и т.д.

Преимуществом бизнес-процессного подхода к территориальному планированию является возможность совмещать его с информационными

технологиями, производить корректирующие воздействия в ходе реализации планов, высокая адаптивность к изменениям ситуации.

Бизнес-процесс *мотивации* подразумевает ту или иную совокупность рычагов воздействия и стимулов к деятельности управленческих работников и подчиненных им исполнителей, ориентированных на достижение конкретной стратегической цели регионального управления. В управленческих структурах современных регионов основным стимулом активной деятельности выступает административный рычаг.

Бизнес-процесс *координации* регионального хозяйства представляет собой совокупность управленческих действий по согласованию внешних проявлений деятельности его элементов. Координация предполагает выполнение и определенных организующих действий.

Бизнес-процесс *контроля* проявляется в цикличности трех основных элементов: установления стандартов деятельности организации, подлежащих проверке; измерения и анализа результатов, информация о которых получена с его помощью; корректировки хозяйственных, технологических и иных процессов в соответствии со сделанными выводами и принятыми решениями.

2.2. Принципы регионального управления

Реализуясь в соответствующем экономическом пространстве региона, современное региональное управление для обеспечения его эффективности должно основываться на обусловленных законами рыночной экономики *принципах*.

В силу *принципа системности* управляющие воздействия должны быть скоординированы так, чтобы они проявлялись во всех аспектах регионального развития одновременно. Данный принцип для своей реализации предполагает наличие высокого уровня согласованности действий различных ведомств в структуре региональных органов государственной власти, а также соответствующую координацию действий властных структур региона и федерального центра.

Принцип результативности предполагает, что поскольку управление должно быть производительным, эффективным, управляющее воздействие следует ориентировать не на процесс, а на конечные его результаты. При этом под экономическим процессом следует понимать процесс преобразования экономических ресурсов в удовлетворенные общественные потребности на основе осуществления в регионе производственно-хозяйственной деятельности. Критериями

результативности управления в российской практике служат показатели эффективности регионального развития.

Принцип субординации (иерархичности) означает встраивание системы управления регионом в общую административно-управленческую систему страны. Данный принцип обуславливает наличие двух аспектов управляющего воздействия: с одной стороны, внешнего управления, осуществляемого центром по отношению к регионам, а с другой стороны – внутреннего управления регионом, осуществляемого территориальными органами власти для решения задач социально-экономического развития подведомственных территорий. При этом, с точки зрения федерализма, конечная цель управляющего воздействия на федеральном и региональном уровнях должна быть единой, что еще раз подчеркивает важность формирования соответствующего экономического пространства региона, в котором осуществляется управление.

В состав принципа субординации входят следующие структурные элементы:

- *принцип согласованности*, предполагающий эффективную координацию деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти в целях обеспечения единства экономического пространства страны. При этом должен обеспечиваться реальный учет интересов субъектов Федерации при осуществлении государственной политики регионального развития, а также учет при реализации управляющего воздействия интересов всех субъектов, участвующих в осуществлении социально-экономических процессов в регионе;

- *принцип децентрализации*, означающий передачу преобладающей части управленческих функций в сфере регионального развития (в частности, по предметам совместного ведения) с федерального уровня на уровень субъектов Федерации для адекватного обеспечения потребностей территории «на местах»;

- *принцип прозрачности*, гарантирующий максимально полный учет интересов федерального и регионального уровней управления путем обеспечения информационной открытости принимаемых управленческих решений, финансовых потоков, статистической и иной информации.

В силу **принципа равноправия (партнерства)** региональное управление должно строиться на обеспечении внутри региона равноправных отношений между всеми производителями и потребителями, органами местного самоуправления по поводу

совместного использования природно-сырьевой базы и инфраструктуры, распределения трудовых и материально-технических ресурсов, решения социальных, экологических, финансово-бюджетных и прочих проблем региона.

Принцип динамизма предполагает, что поскольку регион как объект управления является не статичной, а постоянно изменяющейся социально-экономической системой, взаимодействующей с другими системами национальной и мировой экономики, региональное управление должно базироваться на учете указанной изменчивости.

Принцип гибкости и адаптивности подразумевает, что система управления региональной экономикой должна обеспечивать возможность адаптации социально-экономической системы региона к меняющимся условиям, способствовать снижению всевозможных рисков на основе применения и сочетания различных методов управления, соответствующих решаемым задачам и условиям регионального развития.

Принцип соответствия методов управления решаемым задачам тесно связан с предыдущим принципом и предполагает, что управляющее воздействие, исходящее от региональных органов власти, должно обеспечивать перевод управляемой системы из исходного состояния в желаемое за минимально возможное время, с минимальными затратами и при одновременном соблюдении различных ограничительных условий (законодательных, природных, финансовых и т.д.).

Принцип наблюдаемости (измеримости) призван обеспечивать общность критериальной базы управления путем установления общих правил параметризации регионального развития (индикаторов управления) для оценки его эффективности.

Принцип субсидиарности означает такое распределение функций регионального управления и требуемых для выполнения этих функций финансовых ресурсов, при котором на более высокий уровень передаются лишь те функции, которые не могут быть эффективно реализованы на более низких уровнях управления.

2.3. Функции и методы регионального управления

Функции регионального управления как разновидность воздействия на экономические, социальные, экологические, политические и другие процессы, протекающие на территории, можно дифференцировать по назначению и содержанию. Такая классификация опирается на сущность

и социальную ориентацию регионального управления как основного инструмента реализации государственной региональной политики.

Выделяются следующие функции регионального управления:

1. **Целеполагание** – реализация данной функции обусловлена необходимостью осуществления научного прогнозирования и программирования социально-экономического развития региона и расположенных на его территории муниципальных образований. Учитывая, что главной целью социально ориентированной рыночной экономики является воспроизводство условий, обеспечивающих высокий уровень жизнедеятельности человека, функция целеполагания в условиях переходного периода реализуется в процессе экономической и социальной трансформации хозяйства территории, обоснования направлений его реструктуризации.

2. **Регулирование** – в рамках регионального управления реализуется в основном в комплексе элементов, относящихся к собственности субъектов федерации и муниципальных образований, а также отдельных объектов федеральной собственности, переданных в управление региональным и местным органам власти.

3. **Стимулирование** – актуальность данной функции в современной экономике чрезвычайно высока в связи с тем, что в многоукладном хозяйстве региона функционируют предприятия и организации, относящиеся к самым разным формам собственности, что существенно сужает сферу применения мер непосредственного воздействия. Сущность функции стимулирования заключается в целенаправленном воздействии субъекта управления на социально-экономические процессы через опосредованное воздействие на все объекты, функционирующие на данной территории.

Так, например, региональные органы власти не имеют возможности обязать предприятие, относящееся к федеральной собственности, выделить средства для строительства на территории муниципального образования какого-либо объекта регионального значения. Однако они могут заключить с данным предприятием и соответствующим муниципальным образованием трехсторонний договор, в силу которого предприятие обеспечивает часть финансирования строительства объекта, а муниципальное образование или регион создает те или иные льготные условия хозяйствования для данного предприятия.

Реализация функций регионального управления на практике осуществляется посредством тех или иных **методов регионального управления**, под которыми принято понимать совокупность приемов и

средств воздействия на региональную социально-экономическую систему с целью достижения ее стабильного функционирования и развития в выбранном направлении. Методы регионального управления, как и сами его функции, обусловлены системой рыночных отношений в хозяйстве региона.

Многообразие методов регионального управления можно разделить на две основные группы: *методы прямого (непосредственного) воздействия* и *методы косвенного (опосредованного) воздействия* на субъекты хозяйствования. Методы первой группы в большей мере используются относительно объектов, относящихся к собственности субъектов федерации и муниципальных образований, а второй – ко всем другим объектам управления.

Кроме того, в последнее время методы регионального управления в научной литературе стали разделять на два крупных блока: *традиционные* и *новые методы* (рисунок 6).

Административно-распорядительные методы использовались преимущественно в период ускоренной индустриализации экономики в СССР и предполагали прямое воздействие на хозяйствующих субъектов через такие меры, как запрет, разрешение и принуждение. Такого рода методы, с одной стороны, обеспечивают надлежащую дисциплину и ответственность, а с другой - исключают эффективность обратной связи. В современной действительности административные меры должны представлять собой оптимальные государственные решения, которые будут обоснованы с позиции экономической целесообразности, будут учитывать интересы всех субъектов региональной экономики и цели регионального развития.

Информационно-идеологические методы – еще одна группа методов воздействия, применявшихся в период существования централизованной экономики, в том числе и на уровне регионов (союзных республик), и направленных на выработку и поддержание в обществе определенных убеждений, взглядов, установок, способствующих реализации управленческих функций и обеспечивающих их эффективность.

Экономические методы (косвенные методы; методы экономического побуждения) призваны повышать экономическую мотивацию, способствовать развитию экономической самостоятельности и самоуправления субъектов хозяйствования, обеспечивать более полное удовлетворение потребностей участников социально-экономических процессов в регионе. В основе таких методов лежат разнообразные

экономические стимулы-побуждения: цены, различные виды систем оплаты труда, кредит, прибыль, налоги и иные рычаги.

Рисунок 6. Система методов регионального управления

В условиях формирования постиндустриальной экономики экономические методы наполняются новым содержанием, включая, в частности, следующие виды управляющего воздействия на хозяйствующих субъектов в регионе:

- *фискальное регулирование* – воздействие на экономические интересы хозяйствующих субъектов с помощью системы налогообложения, которое должно быть адекватно условиям национальной экономики и экономики региона;

- *финансово-кредитное стимулирование* деятельности экономических субъектов посредством соответствующих бюджетных, кредитных, страховых и инвестиционных мер;

- *воздействие на кадровую составляющую экономического процесса* посредством увеличения заработной платы персонала в государственном секторе, в том числе и в секторе инноваций;

- *развитие системы государственных и муниципальных контрактов*, воздействующих на объем и структуру спроса в регионе с целью корректировки «провалов рынка».

Стратегическое управление – это метод, который предполагает учет таких факторов, как нестабильность внешней и внутренней среды региона (общеполитическое несовершенство, неустойчивость законодательных норм и фискально-бюджетного регулирования, проблемы межрегиональной конкуренции и т.д.), а также скорость и направленность тех изменений в социально-экономической системе региона, которые вызваны быстрыми темпами научно-технического прогресса и процессами глобализации.

Стратегическое управление регионом в общем виде может быть рассмотрено как процесс, который включает в себя:

- выбор стратегических целей,
- разработку долгосрочной программы развития региональной социально-экономической системы,

- реализацию указанной программы на основе эффективного использования имеющихся ресурсов и с учетом постоянно меняющихся условий внешней и внутренней среды,

- коррекцию регионального целеполагания на основе принятых критериев оценки результатов регионального развития.

Особыми разновидностями стратегического управления можно считать такие методы регионального управления, как *метод селективного управления* (строго целевое использование финансовых средств региона в соответствии с установленными приоритетами – точками роста) и *региональный маркетинг* (в том числе путем адаптации западной концепции CRM – customer relationship management – к практике регионального управления).

Региональный риск-менеджмент приобретает особую актуальность в современных условиях нестабильной экономики, которой постоянно присущи риск и неопределенность. Основными *рисками*, возникающими в процессе функционирования регионального хозяйства, являются:

– *природно-географический риск* – возможность возникновения неблагоприятных природных явлений на территории региона, что обусловлено особенностями его географического расположения и соответствующих ему климатических условий и способно повлечь снижение темпов и изменение направленности социально-экономического развития региона;

– *техногенно-экологический риск* – связан с неустойчивостью функционирования материально-технической сферы региона (включающей производственную, транспортную, сервисную, социально-бытовую и пр. инфраструктуру) и ухудшением качества окружающей природной среды. Данный риск может быть вызван, прежде всего, состоянием основных фондов и степенью антропогенного воздействия на региональную экономику;

– *политико-правовой риск* – подразумевает нестабильность политической системы и регионального законодательства, неадекватные (нецелесообразные) действия органов государственной власти, угрозу террористических актов и вооруженных конфликтов;

– *конкурентный риск регионального развития* – может быть обусловлен неэффективным использованием конкурентных преимуществ региона, ошибками стратегического планирования и разработки конкурентной стратегии, недостаточно высоким технологическим уровнем производства и качеством производимой в регионе продукции;

– *социальный риск* – вероятность ухудшения здоровья, роста заболеваемости и смертности населения, снижения рождаемости, ухудшения образовательного потенциала региона и миграции человеческого капитала;

– *финансовый риск (кредитный или инвестиционный)* – связан с возможной нестабильностью социально-экономического развития региона (высокий темп инфляции, неблагоприятное влияние экономико-географических факторов, высокий уровень дефицита регионального бюджета и т.п.); неустойчивостью или неэффективностью правовых норм, регулирующих финансово-кредитную и инвестиционную деятельность в регионе (высокий уровень налогового бремени, административные ограничения инвестиционной деятельности и т.п.);

неразвитостью финансово-кредитной инфраструктуры; недостаточной инвестиционной привлекательностью региональной экономики.

Современное состояние рискованной среды региона предъявляет к региональному управлению новые требования, обуславливающие необходимость грамотного и профессионального управления риском с использованием различных мер, которые позволяют в определенной степени прогнозировать наступление рискованного события и принимать меры к снижению степени риска. В основе такого управления должны лежать следующие действия региональных органов власти:

- анализ и оценка, прогнозирование возможных региональных рисков исходя из специфики регионального развития на базе постоянного мониторинга уровня рисков, сбора информации о важнейших факторах риска и их ранжирования по уровню возможных последствий, выявления возможности их устранения и адаптивной коррекции управляющих воздействий в соответствии с изменением параметров региональных рисков;

- обеспечение региональной безопасности путем разработки стратегии управления региональными рисками, принятия оперативных и превентивных мер (в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций);

- формирование системы регионального руководства по анализу и управлению риском, которое осуществляло бы координацию деятельности по разработке системы индикаторов для оценки региональных рисков, совершенствованию методики их анализа, разработке сценариев возможных критических ситуаций и моделей управления регионом при их наступлении.

Минимизация региональных рисков путем продуманных, целесообразных управленческих решений способна стимулировать развитие конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона, а также обеспечить стабильность и эффективность регионального экономического развития.

Командные технологии регионального управления (*dream-team management, или командообразование*) в отличие от присущих традиционной системе регионального управления авторитарных подходов и вертикально-иерархических структур предполагают создание в системе органов управления регионом так называемых «команд», то есть гибких (и зачастую временных) групп, небольших коллективов, которые получают возможность распоряжаться определенными ресурсами, проводить собственную кадровую политику и заниматься

стратегическим планированием. Указанный подход к региональному управлению нацелен на повышение эффективности распределения управленческого потенциала по вертикали и по горизонтали иерархической системы управления регионом. Важным условием формирования команды является единство не только в понимании целей, но и в представлениях о допустимых средствах их достижения.

Региональный менеджмент качества базируется на учете взаимосвязи между эффективностью регионального развития и эффективностью (качеством) управления регионом: управленческая деятельность на уровне региона должна соответствовать определенным требованиям и критериям (в первую очередь, характеризующим интенсивность и эффективность регионального развития). Под *обеспечением качества управления регионом* понимают процесс управленческой деятельности региональных органов власти, преследующий цель выполнения установленных требований, которые предъявляются к конечному состоянию социально-экономической системы региона. Региональный менеджмент качества, как и клиентоориентированный метод регионального управления, предполагает ориентацию на полное удовлетворение потребностей различных субъектов региональной социально-экономической системы.

Проверочные задания к главе 2

1. Выберите из списка задачи регионального управления:

А. Формирование условий и механизмов укрепления экономической базы региона и муниципальных образований;

Б. Формирование и развитие регионального маркетинга как основы разработки и реализации программ развития региона;

В. Переход от региональной статистики к региональному мониторингу с использованием современной информационной базы.

2. Содержание какой характеристики экономического пространства России, подлежащей учету при осуществлении регионального управления, представлено совокупностью принятых в обществе правил взаимодействия отдельных хозяйствующих субъектов, определяющих привычный способ организации их экономической деятельности?

3. В рамках какого бизнес-процесса регионального управления осуществляются расчеты задаваемых показателей функционирования для регионального хозяйства в целом или для его отдельных подсистем

(отраслей, территорий) по объемам, срокам, исполнителям, источникам ресурсов?

4. Выберите из списка принцип регионального управления, предполагающий органическое встраивание системы управления регионом в общую административно-управленческую систему страны:

- А. Принцип субсидиарности
- Б. Принцип соответствия
- В. Принцип иерархичности
- Г. Принцип системности

5. Выберите из списка функцию регионального управления, в содержание которой входит целенаправленное воздействие субъектов регионального управления на региональные социально-экономические процессы через опосредованное воздействие на все объекты, функционирующие на данной территории:

- А. Функция целеполагания
- Б. Функция регулирования
- В. Функция стимулирования

6. Выберите из списка методы регионального управления, в числе прочего включающие в себя воздействие на кадровую составляющую экономического процесса посредством увеличения заработной платы персонала в государственном секторе:

- А. Административно-распорядительные методы
- Б. Командные технологии регионального управления
- В. Косвенные методы регионального управления
- Г. Методы финансово-кредитного стимулирования

Библиографический список

1. Абдрахманова Д.Р. Генезис представлений о региональной экономике и региональном управлении // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 1 (75).
2. Курдюков С.И. Региональное управление социально-экономическими процессами // Региональная экономика. 2011. № 4.
3. Плисецкий Е.Л. Региональная экономика: учебное пособие / Е.Л. Плисецкий, И.Л. Черкасов. — М.: КНОРУС, 2013. — 272 с.
4. Рязанцева Н.А. Архитектура регионального управления // ПСЭ. 2018. № 2 (66).

3. Теоретические основы регионального развития

3.1. Сущность и основные теории регионального развития

В современной науке выделяются два основных подхода к определению категории «развитие»:

а) **концепция универсализма** базируется на положении об эволюционном единстве мира, в котором все системы проходят одинаковые стадии на общем пути, но не одновременно, а в разные периоды. Таким образом, лидеры «показывают» аутсайдерам их будущее. Сторонниками такой концепции являлись Н. Кондратьев, У. Ростоу, Е. Гайдар и др.;

б) **концепция уникализма** исходит из идеи произвольности направления развития для различных территориально-общественных систем: «прогресс состоит не в том, чтобы всем идти в одну сторону, а в том, чтобы исходить все историческое поле цивилизации». В числе представителей данной концепции – О. Шпенглер, П. Сорокин и др.

В научном мире большинство придерживается первой концепции, однако общественная практика не находит прямого повторения форм движения стран и регионов в историческом генезисе.

Под **развитием региона** на практике понимается качественное прогрессивное изменение основных характеристик (параметров) экономики, социальной сферы и условий жизнедеятельности населения в регионе. Развитие региона — многомерный и многоаспектный процесс, который обычно рассматривается с точки зрения совокупности различных социальных и экономических целей.

В процессе эволюции науки о регионе появились и получили то или иное развитие следующие основные концепции регионального развития.

1. Теория регионального воспроизводства, основными положениями которой являются:

- региональный воспроизводственный процесс, с одной стороны, представляет собой подсистему общественного воспроизводства, а с другой – интегрирует единичные воспроизводственные процессы на уровне предприятий, обогащая их и формируя условия для комплексного развития экономики региона;

- социально-экономическое развитие региональных систем осуществляется в соответствии с законами расширенного воспроизводства;

- экономика региона рассматривается как система взаимодействующих субъектов (предприятий и организаций всех форм

собственности), между которыми существуют материальные, финансовые и информационные связи на основе технологии производства и товарооборотов;

- региональный воспроизводственный процесс охватывает все фазы общественного воспроизводства (производство, распределение, обмен и потребление).

К воспроизводственным циклам региона относятся, в частности, воспроизводство населения, природных ресурсов, основных продуктов жизнедеятельности, кредитно-денежных ресурсов, производственных, бытовых и социальных услуг и т.д. При этом воспроизводственные циклы составляют единую систему и находятся в постоянном взаимодействии, представляя собой основу социально-экономического развития региона.

Теоретически и практически установлена следующая зависимость: чем больше территориально-производственный потенциал региона, тем шире, масштабнее и эффективнее его воспроизводственный потенциал. Таким образом, теоретические установки воспроизводственного подхода создают прочную основу для обоснования развития региона.

2. Теория «полюсов роста», основоположником которой считается французский экономист Франсуа Перру. Отправным пунктом данной теории является *«эффект доминирования»*, состоящий в изменении сущности и форм отношений между экономическими единицами. Этот эффект приводит к поляризации производства вокруг отрасли (*полюса роста*), где экономические единицы ведут себя как части единого целого (макроединица). В итоге стихийная, агрессивная конкуренция исчезает, а совокупная эффективность действий партнеров возрастает.

Таким образом, в основе идеи полюсов роста лежит представление о ведущей роли отраслевой структуры экономики и, в первую очередь, лидирующих отраслей, создающих новые товары и услуги. Те центры и ареалы экономического пространства, где размещаются предприятия лидирующих отраслей, становятся полюсами притяжения факторов производства, поскольку обеспечивают наиболее эффективное их использование.

Концепции полюсов роста при разработке стратегий экономического развития по-разному приспособляются для экономически освоенных регионов и новых регионов хозяйственного освоения. В первом случае поляризация происходит в результате модернизации и реструктуризации промышленных и аграрных регионов, создания в них передовых (инновационных) производств вместе с объектами современной производственной и социальной инфраструктуры. Такой подход

применялся во Франции, Нидерландах, Великобритании, Германии и других странах с достаточно высокой плотностью хозяйственной деятельности.

Во втором случае наиболее характерными полюсами роста становятся промышленные узлы и особенно территориально-производственные комплексы (ТПК), которые позволяют комплексно осваивать природные ресурсы, создавая технологическую цепочку производств вместе с объектами инфраструктуры. Основной экономический эффект в этой ситуации создается за счет концентрации и агломерации.

Данная теория не только служит для объяснения неравномерности экономического развития, но и указывает путь решения региональных проблем посредством создания в менее развитых регионах искусственных «полюсов» или «точек» роста. Широкое распространение получили два термина: *полюс роста* и *центр роста*. Таким способом разграничиваются функциональная и географическая стороны данной категории. Под полюсом роста понимается набор отраслей, а под центром роста – географическая интерпретация полюса, то есть конкретный центр, город.

Полюс роста, обычно выбираемый исходя из максимально благоприятного сочетания ресурсов и географического положения, в дальнейшем (после оснащения инфраструктурными сооружениями и производственными предприятиями) превращается в *центр развития*. Выделяют два основных типа таких центров:

1) центры, призванные инициировать миграцию и капиталовложения от гипертрофированного основного (или единственного) промышленного узла. Таких центров обычно немного – от одного до трех;

2) многочисленные мелкие центры, создаваемые в аграрных отсталых регионах с целью их будущей индустриализации и ускорения экономического развития.

Импульсы, формирующие производственно-территориальную структуру региона, исходят от центров развития. При этом сила воздействия центров зависит от того, что они собой представляют и какого рода импульсы от них исходят:

- развитие производственных связей (техническая поляризация);
- расширение рыночных связей (монетарная поляризация);
- социальное притяжение (психологическая поляризация).

Все три формы воздействия центра на окружающую среду взаимосвязаны, но практическое их соотношение неодинаково для разных полюсов и даже одного центра на разных этапах его развития.

3. Теория экономического ядра возникла на основе теории поляризованного развития. Под *экономическим ядром* понимается совокупность «полюсов роста», которая приобретает ключевое значение, особенно в условиях перехода от одного сравнительно устойчивого состояния к другому. При этом роль экономического ядра принадлежит, как правило, региональным центрам и (или) крупным индустриально развитым городским агломерациям.

Первопричинами необходимости формирования экономического ядра являются ограниченность ресурсов и возможностей, а также количество и острота нерешенных региональных проблем. Эффект экономического ядра обуславливается следующими факторами:

- созданием новых рабочих мест для населения региона;
- финансированием различных направлений социального развития за счет дополнительных налоговых поступлений;
- ростом уровня жизни населения региона;
- повышением инвестиционной привлекательности отдельных отраслей региона в целом для отечественных и зарубежных инвесторов;
- увеличением региональной производительности труда;
- импульсом развития, который возникает даже при небольших первоначальных вложениях за счет специфических свойств пропульсивных отраслей.

Производственные отрасли экономического ядра должны органично вписываться в среду своего региона, взаимодействовать с его ресурсами. В этом случае ядро через ключевые (пропульсивные) отрасли будет связывать все элементы региональной системы. При формировании экономического ядра сила импульса может быть направлена не на окружающую территорию, районы, требующие поддержки, а на высокоразвитые отрасли полюсов роста. Может возникнуть и другая проблема: возможный дефицит ресурсов (финансовых, трудовых и сырьевых). Для предупреждения проблемных ситуаций процессом формирования экономического ядра необходимо грамотно управлять.

4. Теория территориальной диффузии инноваций приобрела большую популярность с середины XX в. Диффузия в ней понимается как распространение, рассеивание по территории различных экономических инноваций (новых видов продукции, технологий, организационного опыта и т.п.). Данная теория предусматривает три типа распространения инноваций:

- 1) диффузия перемещения в определенном направлении;

2) диффузия распространения (рассеивания) инноваций в различных направлениях от точки возникновения;

3) смешанный тип пространственной диффузии.

Одна генерация (поколение) инноваций имеет четыре стадии: возникновение, диффузию, накопление и насыщение.

Данная теория акцентирует внимание на том, что эффективная диффузия инноваций является мощным средством территориального развития. Концептуальные положения этой теории актуальны и в современной российской действительности.

5. Теория жизненного цикла региона предполагает, что регион в своей эволюции проходит несколько периодов, представляющих собой сложные социально-экономические системы. Каждая из таких систем характеризуется свободным сочетанием динамизма и инерционности, а также определенными внутренними противоречиями, проблемами, несоответствиями, что объясняется неизбежным столкновением прежних, сложившихся и новых, формирующихся экономических, организационных, социальных, культурных отношений и процессов. Это означает, что регионы не являются застывшими, раз и навсегда укоренившимися системами, а находятся в постоянном изменении, развитии, обновлении.

Согласно теории жизненного цикла, развитие региональных социально-экономических систем отличается стадийностью: вначале они зарождаются, формируются, развиваются, достигают стадии зрелости, равновесия, а затем «стареют» и, наконец, трансформируются. Каждая стадия имеет свои качественные параметры, причем от стадии к стадии повышается степень сбалансированности внутреннего строения и организации всех элементов системы. Трансформация региональных социально-экономических систем, наступающая после достижения ими зрелости, выражается в изменении расселения, формах общения людей, смены специализации хозяйства. Все это выступает предпосылкой смены системных факторов регионального развития, перехода на качественно иную основу территориальной организации хозяйства и жизнедеятельности людей.

Конкретные стадии регионального развития, выделяемые в рамках теории жизненного цикла региона, представлены на рисунке 7.

6. Теория местного роста получила распространение во второй половине прошлого века. Согласно данной теории, успех развития территории определяется ее способностью мобилизовать местное население, местные ресурсы и возможности, стимулировать

предпринимательство на местном уровне, укрепить местное самоуправление, широко привлекать местное сообщество к различным вопросам местного развития.

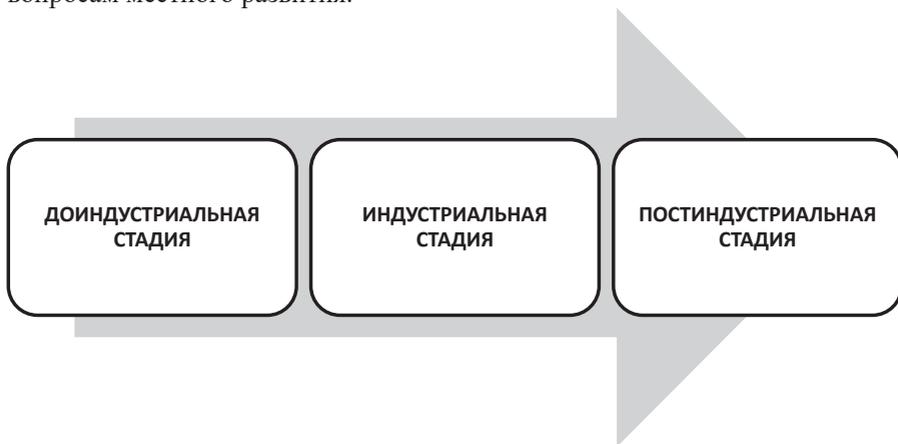

Рисунок 7. Стадии жизненного цикла региона

7. Теория адаптивности к условиям постиндустриального общества вызвала особый интерес научного сообщества в конце XX – начале XXI в. В силу данной теории, наиболее значимыми тенденциями в общемировом прогрессе в последние десятилетия стали процессы глобализации и переход на инновационный путь развития.

В последние годы в зарубежных странах заметно меняются взгляды на процессы регионального развития. Региональные проблемы долгое время рассматривались с точки зрения *материального подхода*. Строительство новых физических объектов (например, фабрики, дороги) признавалось самым важным вкладом в развитие данного региона. В современной реальности более значимым является *нематериальный подход*, в силу которого концепция регионального развития исходит из знаний и инноваций как в научной, так и в практической сфере. Так, в последние два десятилетия для многих высокоразвитых стран мира стала характерна тенденция смены ведущих факторов территориальной организации общества, выразившаяся в *деконцентрации производства и расселении*. Это обусловлено тем, что с возникновением и развитием телекоммуникаций, многократным ускорением переработки информации и рядом других явлений, связанных с научно-техническим прогрессом, перестает действовать эффект агломерации в экономике, основанный на экономии транспортных издержек. Наличие возможностей подключения

к сети коммуникаций приобретает более важное значение, чем транспортно-географическое положение. Вследствие указанных тенденций в высокоразвитых странах экономическая активность в центре и на периферии практически одинакова, поскольку происходит domestikация труда, перемещение рабочих мест в жилые помещения. Качество среды жизнедеятельности людей само становится ресурсом производства.

3.2. Проблемы и принципы регионального развития в современной России

Современное социально-экономическое развитие Российской Федерации в целом и ее регионов, в частности, сопряжено с двумя основополагающими тенденциями:

- *переход от централизованной экономики к рыночной*, предполагающий также переход к цивилизованным федеративным отношениям, при которых происходит трансформация отношений собственности, изменяются формы и виды хозяйственной деятельности, появляются новые субъекты экономики, наделенные соответствующими правами и обязанностями. В таких условиях регионы приобретают определенную самостоятельность, вступают в конкурентные отношения на национальном и международном рынках, вырабатывают собственную стратегию развития исходя из имеющегося социально-экономического потенциала;

- *трансформация индустриальной экономики в инновационную*, в которой необратимо изменяются базовые экономические характеристики: формы организации и сам характер производства и труда; факторы производства; продукты труда; система ценностей, стимулов и мотивации экономического поведения хозяйствующих субъектов; отраслевая структура экономики и структура занятости.

Стоящие перед российскими регионами в таких условиях базовые проблемы социально-экономического развития рассмотрены в таблице 3.

Таблица 3 - Проблемы регионального развития России

Тенденция регионального развития	Характер проблем регионального развития	
	Политико-правовые	Социально-экономические
	Значительная степень бюрократизации региональных социально-	Существенная региональная дифференциация по уровню социально-экономического и

<p><i>Переход российской экономики к рыночным отношениям</i></p>	<p><i>экономических систем, что замедляет процесс рыночного реформирования и поддерживает уровень развития теневой экономики в регионах.</i></p>	<p><i>научно-технического развития, что обусловлено как различиями в природно-ресурсном потенциале и исторической спецификой образования и развития региона, так и социально-демографическими особенностями региона.</i></p>
	<p><i>Недостаточная стабильность политической системы в стране и в регионах, что не позволяет точно прогнозировать будущее направление национального и регионального социально-экономического развития.</i></p>	<p><i>Региональная дезинтеграция: нарушение межрегионального взаимодействия в экономической и политической сферах, в том числе вследствие усиления региональной конкуренции.</i></p>
<p><i>Переход российской экономики к рыночным отношениям</i></p>	<p><i>Фактическое отсутствие согласованности целей региональной и общенациональной политики, в том числе недостаточная координация действий по ее реализации.</i></p>	<p><i>Низкие темпы развития региональной инфраструктуры, влекущие за собой нарушение целостности и динамичности региональной воспроизводственной системы.</i></p>
	<p><i>Несовершенство и неустойчивость законодательной базы регионального управления и планирования.</i></p>	<p><i>Отсталость и технологическая неразвитость материально-технической базы регионов, создающие препятствия для развития регионального производственного потенциала.</i></p>
	<p><i>Неразвитость отношений экономического федерализма, проявляющаяся в отсутствии четкого разграничения полномочий по финансированию региональных расходов между центром и регионами, а также в недостаточной децентрализации фискального механизма, слабой самостоятельностью регионов в отношении проведения собственной бюджетно-налоговой</i></p>	<p><i>Недостаточная активность предпринимательского сектора на уровне региона в том числе как следствие слабой правовой защищенности и организационных проблем взаимодействия бизнеса и региональных органов власти.</i></p>

	политики и, как следствие, существенном недофинансировании регионального развития.	
	<i>Недостаток опыта разработки и эффективной реализации стратегии регионального развития на основе оптимального сочетания механизмов рыночного саморегулирования и государственного планирования при обеспечении общих правовых регуляторов для субъектов региональной экономики и четкого регламента компетенции федеральных, региональных и местных органов власти.</i>	<i>Низкий уровень жизни населения, влекущий за собой недостаточность платежеспособного спроса в регионе.</i>
	<i>Неэффективность системы регионального учета и мониторинга, возникающая вследствие неполноты и недостаточной точности основанных на системе государственной статистики данных, а также отсутствия единой системы оценки социально-экономического развития регионов.</i>	<i>Проблемы регионального рынка трудовых ресурсов, связанные как с существенными отраслевыми диспропорциями в оплате труда, так и с вызванной такой дифференциацией проблемой «утечки мозгов».</i>
	<i>Проблемы управления ресурсно-экологической сферой региона, что обусловлено несовершенным правовым и организационно-экономическим механизмом природопользования, означающим его неэффективность и высокую затратность.</i>	<i>Несбалансированность рыночных преобразований в различных сферах региональной экономики.</i>
Формирование инновационной экономики	<i>Проблемы установления и защиты права собственности на</i>	<i>Противоречия между инерционностью размещения материальных элементов</i>

	<p><i>нематериальные активы, в том числе отсутствие эффективного механизма защиты авторских прав, сложная процедура получения патентов и общая неразвитость института интеллектуальной собственности на региональном уровне.</i></p>	<p><i>национального богатства региона и растущей динамичностью экономических условий функционирования региональной экономики, что ведет к росту отраслевых диспропорций, а также разрыву между региональными спросом и предложением, между размещением производителей и потребителей.</i></p>
--	--	---

Проблемой, имеющей комплексный характер, является *глобализация* – процесс формирования единого мирового геополитического и экономического пространства на основе информатизации, технологизации, развития электронных форм торговли, повышения мобильности трудовых и финансовых ресурсов. Глобализация хозяйственного развития при всех ее преимуществах является фактором неустойчивости регионального развития, поскольку ведет как к универсализации общемировых проблем (явления международного терроризма, перенаселения, угрозы экологической катастрофы и т.д.) и к росту зависимости региональной экономики от внешнеэкономической ситуации, так и к ужесточению международной конкуренции и формированию глобальных монополий, препятствующему повышению конкурентоспособности региональных производителей.

Стоящие перед регионами России проблемы обуславливают потребность в эффективном управлении региональным развитием на основе системы принципов, как закреплённых законодательно, так и де-факто сложившихся в зарубежной и отечественной практике. В соответствии с Конституцией РФ, региональное развитие в нашей стране должно базироваться на следующих принципах:

- государственная территориальная целостность РФ;
- равноправие субъектов РФ между собой и в их отношениях с федеральными органами государственной власти;
- согласование интересов РФ и субъектов РФ;
- единство системы государственной власти в РФ;
- разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ;

- самостоятельное осуществление полномочий органами государственной власти РФ и субъектов РФ;
- равенство условий хозяйствования в конкурентной среде и свободное перемещение рабочей силы, товаров и услуг на территории РФ.

Кроме перечисленных выше легально зафиксированных принципов регионального развития, на практике выработан ряд дополнительных принципов в этой сфере, которые могут быть разделены на *традиционные* и *новые* (рисунок 8).

Принцип рационального размещения означает, что специализация и концентрация производства в регионе должна осуществляться исходя из следующих условий:

- природно-ресурсного потенциала территориального развития;
- условий спроса на соответствующую продукцию в рамках данной территории;
- наличия сопутствующей и вспомогательной промышленности, производственной и рыночной инфраструктуры.

Таким образом, в силу данного принципа для обеспечения регионального развития необходимо сбалансированное размещение производительных сил, а также оптимальное расселение населения на всей территории региона.

Принцип эффективности регионального развития (*оптимизации затрат и результатов*) подразумевает, что обеспечение максимального роста благосостояния населения как важнейшая цель регионального развития должна достигаться на основе роста ВРП при условии наименьших затрат за счет обеспечения баланса промышленности в пространстве. При этом эффективность также предполагает установление максимально целесообразного территориального разделения труда в масштабе страны и наиболее производительное использование имеющихся в регионе ресурсов.

Принцип комплексности предполагает необходимость обеспечения регионального развития одновременно по всем направлениям производственно-хозяйственной деятельности, во всех отраслях экономики и во всех сферах региональной социально-экономической системы при одновременном выделении приоритетных направлений регионального развития, требующих особенного внимания в ходе принятия управленческих решений.

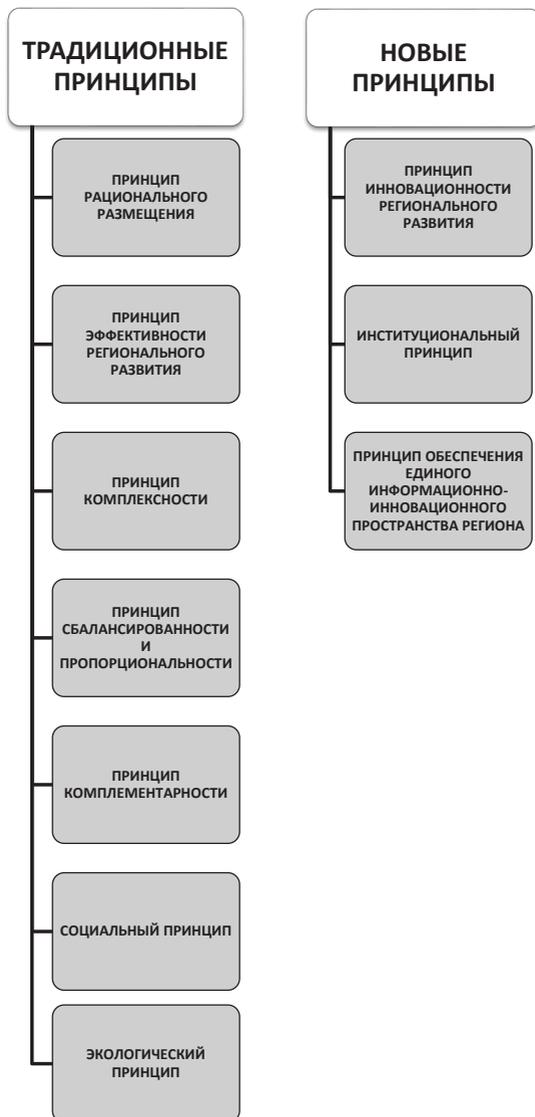

Рисунок 8. Система принципов регионального развития

Принцип сбалансированности и пропорциональности направлен на обеспечение одинаковых условий жизнедеятельности населения в

любых регионах страны, а также равных условий социально-экономического развития любых хозяйствующих субъектов внутри региона и устранение диспропорций между различными сферами региональной экономики. При этом под выравниванием регионального развития понимается отказ от стремления уравнивать индустриальное развитие регионов в пользу выравнивания в них качества жизни людей и объема предоставления им со стороны государства определенной совокупности социальных благ.

Принцип комплементарности означает взаимодополняемость регионального развития через призму регионов как элементов единой национальной социально-экономической системы. Этот принцип базируется на концепции органического развития, согласно которой каждый регион должен выполнять свою особую функцию, подобно клетке живого организма.

В рамках указанного принципа понимание регионального развития России предполагает прогрессивное изменение качественных и количественных параметров внутренней структуры региональных систем с целью достижения максимального вклада в общегосударственное развитие.

Социальный принцип обуславливает необходимость основывать региональное развитие на обеспечении равных прав граждан в отношении социальной защиты вне зависимости от территориального признака, в том числе посредством поддержания системы социальных стандартов.

Экологический принцип в современных условиях серьезной деградации природной среды предполагает обеспечение условий для сохранности и воспроизводства природно-ресурсного потенциала региона, в том числе с помощью организации и обеспечения эффективного функционирования территориальной системы экологического мониторинга и контроля за соблюдением требований природоохранного законодательства.

Характерная для современной России тенденция формирования инновационной экономики обуславливает возникновение новых принципов регионального развития.

Принцип инновационности регионального развития означает признание ведущей роли инноваций как основной движущей силы регионального развития, которая, становясь неотъемлемым элементом современных социально-экономических процессов, способна обеспечить качественные трансформации региональном хозяйстве.

Институциональный принцип предполагает, что для обеспечения инновационного развития региона необходимо формирование адекватной *институциональной среды* – совокупности базовых политических, социальных и экономических норм и обеспечивающих их соблюдение учреждений, образующих основу разработки, внедрения, сохранения, передачи, распространения и потребления разнообразных нововведений.

Обеспечение единого информационно-инновационного пространства региона подразумевает создание условий для свободной циркуляции информационных потоков и обеспечение эффективности функционирования единой цепочки инновационного цикла («идея – фундаментальные исследования – прикладные разработки – конструктивная доработка новаций – маркетинг – рыночное планирование – опытное производство – рыночные испытания – коммерческое производство – инновационное потребление»). При этом внутрирегиональный информационный обмен должен базироваться на обеспечении бесперебойного доступа к разнообразной информации, касающейся всех отраслей региональной экономики, создании региональных баз данных и информационных центров, центров трансфера технологий, организующих обмен информацией между различными субъектами экономики в целях повышения ее эффективности.

3.3. Сущность, типы и условия формирования устойчивого развития региона в РФ

В современных условиях одной из наиболее актуальных задач регионального управления в России является обеспечение устойчивости социально-экономического развития территории. Категория «устойчивость» имеет различные трактовки как в научных кругах, так и на практике. Так, *устойчивость движения* трактуется как способность движущейся под действием приложенных сил механической системы почти не отклоняться от этого движения при каких-либо незначительных случайных воздействиях. *Устойчивость равновесия* предполагает способность механической системы, находящейся под действием сил в равновесии, после незначительного отклонения возвращаться в это положение.

Аналогичным образом, *устойчивость социально-экономической системы* в общем виде может рассматриваться как неизменность ее свойств и связанных с этими свойствами параметров; обеспечение

способности выполнять свои функции, несмотря на непрерывное изменение внешней и внутренней среды (в том числе и под воздействием разнообразных негативных факторов).

Понятие устойчивого развития впервые вошло в международный обиход в 1987 г. после опубликования и одобрения Генеральной ассамблеей ООН доклада «Наше общее будущее». В настоящее время позиция ООН относительно сути устойчивого развития предполагает включение в его состав двух элементов:

- императив экологической устойчивости,
- императив социально-экономической устойчивости.

В одном из докладов ЮНЕСКО *основные задачи устойчивого развития* даны в следующем виде:

- повышение экономического роста;
- охрана окружающей среды в плане восстановления устойчивых природных экосистем;
- достижение социальной справедливости.

Под *устойчивостью регионального развития* понимают такое свойство социально-экономических процессов в регионе, которое характеризует их способность обеспечивать сколь угодно длительное функционирование и развитие без ухудшения условий жизни населения и при сохранении качества окружающей природной среды. Эта концепция одновременно объединяет в себе элементы теории экономического роста, положения теории безопасности и качества жизни.

В современной литературе устойчивость регионального развития принято классифицировать по ряду различных оснований. Основные классификации данной научной категории приведены в таблице 4.

Таблица 4 - Классификации устойчивости регионального развития

Классификационный признак	Типы устойчивости регионального развития
<i>Направление развития региона</i>	<ul style="list-style-type: none"> – экономическая устойчивость – финансовая устойчивость – социальная устойчивость – экологическая устойчивость
<i>Направление развития региона</i>	<ul style="list-style-type: none"> – бюджетная устойчивость – комплексная устойчивость социально-экономического развития
<i>Характер формирования устойчивости</i>	<ul style="list-style-type: none"> – устойчивость, сформировавшаяся эволюционным (естественным) путем – устойчивость, сформированная посредством

	<p>целенаправленного государственного регулирования</p> <ul style="list-style-type: none"> – устойчивость, достигнутая под действием механизма государственно-частного партнерства
<i>Временной фактор</i>	<ul style="list-style-type: none"> – долгосрочная устойчивость – среднесрочная устойчивость – краткосрочная устойчивость
<i>Роль субъективного фактора</i>	<ul style="list-style-type: none"> – устойчивость, формируемая исключительно под действием объективных факторов – устойчивость, формируемая под действием субъективных факторов – устойчивость, сформированная в результате синтеза объективных и субъективных факторов
<i>Социальный эффект</i>	<ul style="list-style-type: none"> – социально эффективная устойчивость – социально деструктивная устойчивость
<i>Возможность количественной оценки</i>	<ul style="list-style-type: none"> – устойчивость, доступная для оценки экономико-математическими методами – устойчивость, доступная для оценки на основе синтеза экономико-математических и экспертных методов – устойчивость, не доступная для количественной оценки

В зависимости от направления развития региональной социально-экономической системы целесообразно выделять собственно экономическую устойчивость (иногда называемую также *конкурентоустойчивостью*), финансовую, экологическую и иные виды устойчивости регионального развития.

При этом *финансовая устойчивость регионального развития* предполагает наличие у экономики региона способности своевременно и в полном объеме расплатиться по своим долгам: как государственным (долгам регионального и муниципальных бюджетов), так и корпоративным.

Социальная устойчивость проявляется в стабильности развития общественных отношений в регионе, а также в отсутствии социальных конфликтов различного характера. *Бюджетная устойчивость* представляет собой возможность реализации всех региональных планов и программ даже в условиях негативных изменений бюджетного законодательства, собираемости налогов и т.п. Совокупность выделяемых

по направлению развития региона типов устойчивости представляет собой *комплексную устойчивость регионального развития*.

В основе дифференциации устойчивости регионального развития по *временному параметру* лежит ее зависимость от продолжительности влияния на нее различных угроз и факторов риска социально-экономического развития. Очевидно, что именно обеспечение долгосрочной устойчивости регионального развития, особенно устойчивости к глобальным кризисам, наиболее принципиальным экономическим решениям, требует наиболее комплексного, системного превентивного управления в тесном взаимодействии региональных властей, предпринимательского сообщества и социальных институтов.

Специфика текущей системы регионального управления в России, а также особенности российского менталитета и крайне высокая коррумпированность в органах государственной власти и местного самоуправления обуславливают существенную роль *субъективного фактора* в устойчивости развития территорий. Так, например, в ряде случаев своевременное и полное финансирование отдельных региональных программ из средств федерального бюджета может определяться характером личных отношений главы региона и представителей федерального уровня власти. Подобный вид «устойчивого развития» способен привести к крайне негативным последствиям в случае кардинальных изменений в соответствующих властных структурах («смена правящих элит» на уровне региона или на уровне представителей отдельных федеральных министерств и ведомств).

Социально деструктивная устойчивость может иметь место в том случае, если устойчивое развитие экономики региона достигается, например, за счет массовых сокращений, неправомерной экономии на фонде оплаты труда, экономии на социальных и инфраструктурных программах. В целом противоречие устойчивости развития и социальной эффективности способно существовать в течение непродолжительного времени, поскольку в долгосрочном периоде обеспечение устойчивого регионального развития невозможно без генерирования положительных социальных эффектов.

Классификация устойчивости развития региона в зависимости от *возможности ее оценки* имеет, в первую очередь, методическое значение. Точность и непротиворечивость оценки уровня устойчивости регионального развития в значительной степени определяет эффективность реализации мероприятий по ее повышению. Однако в силу того, что эффективность развития региона представляет собой

многоаспектную и сложную категорию, непосредственная количественная оценка ее уровня представляется довольно проблематичной.

Приведенные классификации по различным основаниям не являются взаимоисключающими, а, напротив, допускают осуществление *перекрестной комплексной характеристики устойчивости регионального развития*.

Проверочные задания к главе 3

1. В соответствии с какой концепцией в рамках процесса развития территории выделяется «эффект доминирования» как изменение сущности и форм отношений между экономическими единицами?

2. Какой стадии жизненного цикла региона свойственно преобладание отраслей нематериального производства?

3. Какая концепция, будучи примененной на практике в Западной Европе, привела к смещению акцента со значимости промышленной экспансии как фактора регионального развития на расширение участия региональных резидентов в решении вопросов развития региона?

4. Какой принцип регионального развития предполагает достижение максимального роста благосостояния населения региона на основе роста ВРП при условии наименьших затрат?

5. Какие современные задачи устойчивого развития регионов были сформулированы ЮНЕСКО?

6. Выберите из списка типы региональной устойчивости, выделяемые по признаку характера формирования:

А. Устойчивость, формируемая под действием механизма государственно-частного партнерства

Б. Устойчивость, формируемая под действием субъективных факторов

В. Устойчивость, формируемая смешанным способом

Г. Устойчивость, формируемая деструктивным (революционным) способом

Библиографический список

1. Буреш О.В., Прядкина Н.Н., Исакова А.Ф. Управление региональным развитием // Вестник ОГУ. 2012. № 13 (149).

2. Макар С.В. К развитию теории организации регионального пространства // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6.

3. Пономаренко Г.Н. Сравнительная характеристика теорий регионального развития // Пространство экономики. 2012. № 1-3.

4. Тополева Т.Н. Региональное развитие: новые теории // *Juvenis scientia*. 2019. № 6.

Тема 4. Теоретические основы пространственной организации регионального хозяйства

4.1. Основные зарубежные и отечественные теории размещения производительных сил и территориальной организации хозяйства

Территориальная организация хозяйства промышленности и сельского хозяйства, производства, хозяйства и общества в целом является важнейшей составляющей регионального социально-экономического развития. Территориальная организация может определяться с двух точек зрения. Согласно первой, это *процесс* упорядоченного размещения различных хозяйственных объектов (предприятий) на территории и формирования их связанности между собой, а также с объектами инфраструктуры и населением. С другой – территориальная организация хозяйства является *результатом* подобных процессов упорядоченного размещения производительных сил и их сопряжений с территорией и через территорию между собой и с другими объектами на определенный период времени.

Под *размещением производительных сил* в общем виде принято понимать планирование и осуществление процессов расселения, занятости и обустройства населения, создания и эксплуатации производственных и инфраструктурных объектов, сопряженных с выполнением регионом производственных функций в национальной системе хозяйства.

Историография размещения производительных сил берет начало с того времени, когда в исследовании экономических систем стали акцентировать внимание на их пространственном компоненте. Родоначальниками *пространственного подхода в экономике* считаются немецкий исследователи А. Вебер, В. Лаунхардт, В. Кристаллер, А. Лёш, Т. Паландер, Й. Тюнен.

Зарождение теорий размещения принято связывать с выходом в 1826 г. книги немецкого экономиста *Йоганна Тюнена* «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике», в которой автор предложил теорию территориальной организации сельского хозяйства – *теорию сельскохозяйственного «штандорты»*. Ученый предполагал наличие экономически изолированного от остального мира государства, в пределах которого имеется центральный город, являющийся единственным рынком сбыта сельскохозяйственной продукции и источником обеспечения промышленными товарами. Здесь цена каждого продукта в любой точке

пространства отличается от его цены в городе на величину транспортных затрат, которые принимаются прямо пропорциональными весу груза и дальности перевозки.

В своей теории Й. Тюнен ставит следующие проблемы:

- какие формы примет при установленных предпосылках сельское хозяйство;
- какое влияние на его размещение будет оказывать расстояние от города.

Ответ на поставленный вопрос находится методом сопоставления транспортных затрат на перевозку продукции от места производства до рынка, в результате чего выявляются зоны, наиболее благоприятные (с точки зрения минимизации транспортных затрат) для размещения в их пределах тех или иных видов сельскохозяйственного производства. Согласно данной теории, вокруг городов, являющихся основными хозяйственными центрами в экономике, концентрическими слоями формируются зоны («кольца Тюнена») по производству строго определенных видов сельскохозяйственной продукции (рисунок 9).

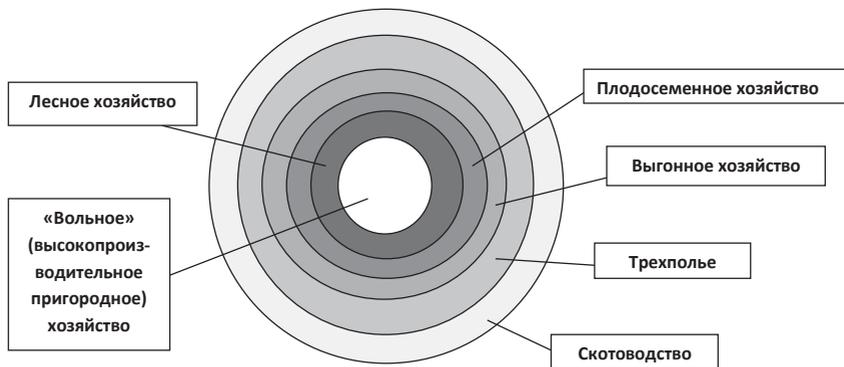

Рисунок 9. Схема размещения сельского хозяйства в регионе по теории Й. Тюнена

Вид и набор продукции по зонам определяется доходностью производства, которая, в свою очередь, является функцией ренты по положению. По Тюнену, вблизи города располагаются производства, дающие максимальный весовой сбор продукции с единицы площади (более высокая урожайность культур, продуктивность животноводства);

интенсивность сельскохозяйственного производства убывает от центра к окраинам.

Академик Александр Григорьевич Гранберг, характеризуя теорию размещения Тюнена, писал, что видел «кольца Тюнена» на Кубе. Это были схемы размещения новых плантаций на равнине вокруг населенных пунктов — мест проживания сельскохозяйственных рабочих и переработки продукции.

Запросы промышленников Германии второй половины XIX века по определению наиболее выгодного местоположения промышленного предприятия вызвали появление работ *Вильгельма Лаунхардта*, посвященных размещению промышленности – *теории рационального «штандорта» промышленного предприятия*. При размещении промышленного предприятия Лаунхардт учитывал в качестве основного фактора минимум транспортных издержек на поставку сырья и доставку произведенной продукции до потребителя, абстрагируясь от собственно производственных затрат и считая их равными для всех точек исследуемого пространства.

Для двух источников сырья и одного рынка сбыта продукции размещаемого предприятия Лаунхардтом был предложен метод определения оптимального местоположения проектируемого предприятия. Точка оптимального размещения предприятия, по Лаунхардту, находится в зависимости от весовых соотношений перевозимых грузов и расстояний. Определение оптимального местоположения сводится к геометрическому либо механическому решению - поиску точки внутри *локационного (весового) треугольника*. Весовой треугольник В. Лаунхардта — одна из первых в экономической науке физических моделей, используемых для решения теоретических и практических задач.

Идеи В. Лаунхардта получили дальнейшее развитие и популяризацию в трудах Т. Паландера и особенно *Альфреда Вебера*, который в книге «О размещении промышленности: чистая территория штандорта» сформулировал общую теорию размещения промышленности – *теорию промышленного «штандорта»*. Согласно данной теории, территориальная дислокация промышленных предприятий определяется стремлением предпринимателей к минимизации издержек производства и транспортировки продукции. А. Вебер выделил региональные факторы – затраты на сырье, энергию и топливо, заработную плату и транспортные издержки, а также агломерационный фактор. Первые призваны определять региональное размещение производства, учет последнего

позволяет уточнять территориальную привязку при внутрирайонном размещении промышленности. Таким образом, в конечном счете анализируются три фактора: транспорт, рабочая сила и агломерация. Дальнейший анализ ведется последовательно по трем факторам. Соответственно выделяются и **три основные ориентации в размещении**: *транспортная, рабочая и агломерационная*.

Транспортная ориентация. Согласно теории Вебера, величина транспортных издержек зависит от веса перевозимых грузов и расстояния перевозки. Под влиянием транспортных издержек промышленное предприятие будет притягиваться к тому пункту, в котором с учетом местоположения потребительского центра и источников сырья транспортные издержки минимальны. Этот пункт является *транспортным штандортом* (транспортный пункт). Для его нахождения используется весовой (локационный) треугольник В. Лаунхардта. При этом важную роль играют два показателя: материальный индекс и штандортный вес.

Рабочая ориентация. Учитывая различия в издержках на рабочую силу, определяется *рабочий штандорт*, т.е. пункт с наименьшими рабочими издержками. Рабочий пункт будет притягивать производство к себе, в результате чего производство либо останется в транспортном пункте, либо переместится в рабочий пункт. Такое перемещение может произойти тогда, когда экономия на рабочих издержках в данном пункте перекрывает перерасход в транспортных затратах из-за перемещения производства.

Агломерационная ориентация. Анализ влияния агломерационных факторов на размещение промышленного предприятия Вебер проводит на базе оценки изменений, вызываемых процессами агломерации, в оптимальной схеме размещения производства, полученной на основе транспортной и рабочей ориентаций.

А. Веберу первому удалось выработать многофакторную теорию размещения промышленного предприятия, опирающуюся на методы количественного анализа (математическое моделирование). Так же, как и его предшественник В. Лаунхардт, А. Вебер не вышел за рамки проблемы размещения отдельного предприятия. Однако его исследования стали мощным стимулом для создания более общих теорий размещения.

В 1930-х годах была разработана теория о функциях и пространственных соотношениях в расположении населенных пунктов – **теория центральных мест**. Ее основоположником стал немецкий географ **Вальтер Кристаллер**, основной научный труд которого

(«Центральные места в Южной Германии») был опубликован в 1933 г. *Центральные места*, по Кристаллеру, - это экономические центры, обслуживающие товарами и услугами себя и население зоны тяготения (обслуживания).

Согласно В. Кристаллеру, зоны обслуживания и сбыта с течением времени имеют тенденцию оформляться в правильные шестиугольники (пчелиные соты), а вся заселенная территория покрывается шестиугольниками без просветов, превращаясь в «кристаллеровскую решетку» (рисунок 10). Благодаря этому минимизируется среднее расстояние для сбыта продукции или поездок в центры для покупок и обслуживания.

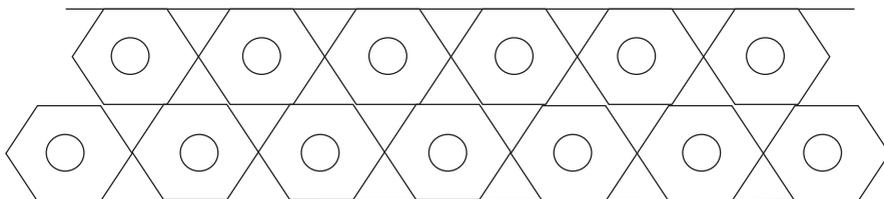

Рисунок 10. «Кристаллеровская решетка»

Теория В. Кристаллера объясняет, почему одни товары и услуги должны производиться (предоставляться) в каждом населенном пункте (продукты первой необходимости), другие — в средних поселениях (обычная одежда, основные бытовые услуги и т.п.), третьи — только в крупных городах (предметы роскоши, театры, музеи и т.д.). Каждое центральное место имеет тем большую зону сбыта, чем выше уровень иерархии, к которому оно принадлежит. Кроме продукции, необходимой для зоны своего ранга (своего шестиугольника), центр производит (предоставляет) товары и услуги, типичные для всех центров низших рангов. Тип иерархии определяется числом центральных мест данного уровня. Число подчиненных центральных мест, увеличенное на единицу, обозначается буквой K .

Для любого центрального места характерно наличие одинакового количества зависимых от него поселений, занимающих более низкую ступень. Так, например, если имеется трехступенчатая иерархия поселений (город — поселок — деревня), то при $K = 7$ вокруг каждого города будет расположено 6 поселков, а вокруг каждого поселка — 6 деревень, т.е. вокруг города будет всего 6 поселков и 36 деревень. При

четырёхступенчатой иерархии (город — поселок — поселение — деревня) вокруг города разместятся 6 поселков, 36 поселений и 216 деревень и т.д.

Количество возможных *типов иерархии* теоретически может быть любым. Однако наибольшее внимание В. Кристаллер и его последователи уделяли анализу трех типов, или вариантов, иерархии: при $K = 3, 4, 7$. Эти варианты иерархии систем расселения интерпретируются следующим образом.

Вариант при $K = 3$ обеспечивает оптимальную конфигурацию рыночных зон (территорий, население которых приобретает товары и услуги в данном центральном месте). Обслуживание территории достигается наименьшим возможным числом центральных мест. При этом каждое центральное место обслуживается тремя центральными местами следующего, более высокого уровня иерархии и находится на равных расстояниях от них.

Вариант при $K = 4$ создает наилучшие условия для строительства транспортных путей, так как в этом случае наибольшее число центральных мест будет расположено на одной трассе, соединяющей более крупные города, что обеспечит минимальные издержки на строительство дороги, т.е. данное центральное место будет находиться на кратчайшем расстоянии до двух ближайших центров более высокого уровня иерархии.

Вариант при $K = 7$ представляется целесообразным в том случае, когда необходим четкий административный контроль. В этом случае все центральные места, зависящие от данного места, полностью входят в его зону.

Из приведенных выше примеров вытекает, что функции поселений существенно различаются; каждое их поселений имеет свой радиус влияния и притяжения. В соответствии с этим возможны и разные способы территориальной организации систем расселения, при которых создаются наиболее благоприятные условия для выполнения тех или иных их функций. Рассмотренные три случая, соответствующие значениям показателя K , можно интерпретировать как *рыночную, транспортную и административную ориентации* в формировании территориальной структуры расселения.

Теория центральных мест В. Кристаллера, хотя и носит крайне абстрактный характер, позволяет сформулировать общие представления о целесообразном расселении на той или иной территории. Ее можно рассматривать как теорию, дающую идеальный эталон системы

расселения, с которым следует сравнить складывающиеся в реальности системы расселения с целью выявления направлений их совершенствования.

Шестиугольную рыночную зону использовал в своих логических построениях другой немецкий исследователь – экономист *Август Лёш*, который усовершенствовал модель центральных мест, сделав ее более приближенной к реальной действительности. Его основной труд «Географическое размещения хозяйства» (в российском варианте перевода) вышел в 1940 г. Исходя из условий равномерности распределения по территории треугольной сети ячеек расселения, шестиугольной формы рыночных зон, он, тем не менее, не придерживался постулата о фиксированном значении показателя K , допуская большее разнообразие рыночных зон, разный набор предприятий сферы услуг в центрах одного ранга. Центры высших рангов, по Лёшу, не должны обязательно иметь все виды услуг соподчиненных центров и выполнять все функции центров меньших рангов.

Анализируя развитие фирм в условиях конкуренции, Лёш доказывает оптимальность размещения их центрах правильных шестиугольников. Каждая фирма, по его мнению, должна обслуживать покупателей в пределах «своего» правильного шестиугольника. Наибольшим достижением Лёша является разработка *теории пространственного экономического равновесия*, в рамках которой смоделирована система взаимоотношений производителей и потребителей в условиях рынка, основанная на уравнениях функций спроса и издержек.

Следует отметить, однако, что закон взаимного пространственного размещения иерархически соподчиненных населенных пунктов, сформулированный теорией центральных мест Кристаллера-Лёша, действует только на территории с относительно равномерным расселением и преобладанием сельских типов хозяйств. В геометрию данного закона не укладывается размещение населенных пунктов в промышленных районах и на территории пионерного освоения, а также не нашли своего отражения природоохранные и рекреационные зоны, агломерации, мегаполисы и т.п.

Научные исследования на региональную тематику в Советском Союзе с самого начала определялись запросами практики на разработку проблем территориальной организации хозяйства, в частности, практического воплощения идей, заложенных в плане ГОЭЛРО. В первую очередь, это были работы по *экономическому районированию*.

Созданная в декабре 1921 г. специальная комиссия предложила совершенно новый подход к районированию страны, при котором выделение районов основывалось на экономическом принципе: районы должны специализироваться на изготовлении продукции, которая может быть получена с наименьшими издержками для государства. Районирование проводилось на основе перспективного плана развития хозяйства. Предполагалось, что экономическое районирование станет основой административного деления страны.

В 1940-х годах была разработана *теория производственно-территориальных комплексов* (в современном звучании: *территориально-производственный комплекс*) – *ПТК*. Ее автор **Н.Н. Колосовский** полагал, что производственно-территориальные комплексы должны лежать в основе экономических районов, оказывать решающее воздействие на процесс их формирования. Под *ПТК* Колосовский понимал такое экономическое (взаимообусловленное) сочетание предприятий в одной промышленной точке или в целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного (планового) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, его транспортным и экономико-географическим положением.

В 1960-х годах центр научной работы по изучению территориальной организации производительных сил был постепенно перемещен в Совет по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР. На него были возложены теоретические исследования по размещению производительных сил и руководство разработкой генеральных схем развития и размещения производительных сил страны.

В последующий период новосибирскими учеными теория Н.Н. Колосовского была усовершенствована путем доведения теоретических разработок до математического моделирования структуры, размещения и динамики ПТК. Усовершенствованная теория предполагала активное организационное и экономическое участие государства в создании ПТК. Указанные разработки были в дальнейшем применены на практике при разработке федеральной целевой программы комплексного использования природных ресурсов Нижнего Приангарья.

Экономист-географ Б.Б. Родоман предложил более совершенную модель территориальной организации хозяйства региона с учетом природного фактора – *теорию поляризованной биосферы*. В проекте рационального использования земель Родоман выделяет два полюса – большой город и естественный природный ландшафт, которые

«необходимы человеку в равной мере». Они занимают на территории региона диаметрально противоположные позиции, между полюсами располагаются специализированные зоны (сельскохозяйственная, рекреационная и природоохранная) с убыванием плотности населения.

В современной научной литературе по региональной тематике анализируются и обосновываются имеющие место на региональном и национальном уровнях процессы *субурбанизации* и *джентрификации*. Субурбанизация обусловлена тягой рабочей силы (особенно ключевых кадров) к наиболее удобным для проживания местам – небольшим городам, сельским ареалам. За перемещением кадров следует промышленность, а затем и другие отрасли регионального хозяйства. В больших городах и агломерациях (особенно на Западе) сокращается производство и численность населения из-за отсутствия свободных площадей и комфортабельного жилья, дороговизны земли, социальных проблем, недостатками транспортной инфраструктуры. Под джентрификацией подразумевается обратный субурбанизации процесс – возвратная волна заселения центральных районов крупных городов и агломераций.

4.2. Районирование как метод территориальной организации хозяйства

В условиях смены типов экономики, общества и государственного устройства на передний план в России выходит решение территориальных проблем экономического и социального развития страны и отдельных ее частей. Наиболее заметно указанные процессы и явления проходят на территориях с определенными природными условиями и демографическими особенностями, исторически сложившимися формами хозяйства и возможностями управления им. Такие территории в настоящее время представляют собой основные экономические структуры – *районы*. Значение района в современном понимании определяется его географическим положением, природно-ресурсным потенциалом, геоэкологическим состоянием, экономическим и социальным развитием и системой управления.

Применительно к районам как основным экономическим единицам в сфере территориальной организации регионального хозяйства выделяют две схожих научных категории, отражающих территориальную дифференциацию условий и результатов жизнедеятельности населения: *районообразование* и *районирование*. Под *районообразованием*

понимается процесс формирования и развития районов на соответствующей территории, а под **районированием** – процесс выделения (нахождения) этих районов. Поскольку условия и результаты жизнедеятельности населения – это объективная реальность, то и районы существуют объективно. При этом на процесс районообразования влияют как национальный фактор, социально-политические условия, характерные для конкретного этапа развития соответствующей территории, так и транспортная освоенность территории, геополитическое положение страны и ее отдельных частей.

Российская наука обладает богатым (почти двухвековым) опытом проведения исследований по экономическому районированию. В результате накопления теоретических основ и опыта проведения данного вида работ произошла эволюция научных взглядов на сущность **экономического района**: от определения его как естественно-исторического целостного образования; как производственно-территориального комплекса; как триединства ТПК, непродуцированной сферы и управления; как экономической системы на основе территориальной общности производства, до определения его как социально-экономической системы на основе территориальной общности людей.

Экономические районы – территориальные части единого народного хозяйства страны, взаимосвязанные друг с другом их различной специализацией, постоянным обменом производимых товаров и другими отношениями. Экономический район не является конституционно закрепленным территориальным образованием, не имеет собственных органов управления.

Современная наука все чаще выделяет не экономический, а **социально-экономический район** – социально-экономическую территориальную систему (СЭТС), представляющую собой конкретную исторически сформировавшуюся форму территориальной организации деятельности людей, все элементы которой объединены совокупностью прямых и опосредованных направленных на обеспечение процесса общественного воспроизводства социально-экономических связей. Рассмотрение социально-экономического района в качестве территориальной системы предусматривает такое развитие данного образования, при котором его отдельные подсистемы и элементы существуют по своим внутренним законам, имеют свои факторы и последствия, тогда как традиционное понимание основного

экономического района сводится к отождествлению района с его территориально-производственным комплексом.

Социально-экономические районы – это более сложные, иерархически упорядоченные открытые системы, нежели экономические районы. Они состоят из взаимосвязанного сочетания разноуровневых функционально-структурных подсистем (блоков), объединенных системообразующими отношениями, комплексообразующими связями и общей целью развития. Теоретически социально-экономические районы могут занимать различные по площади территории. Так, правомерно говорить о выделении таких единиц на уровне межгосударственных образований (ЕС, АТР), на уровне государств, на уровне крупных административно-территориальных образований, подрайонов, микрорайонов и локальных образований. Их формирование следует рассматривать как процесс постоянного изменения и совершенствования территориальной структуры хозяйства в целях повышения качества жизни людей и увеличения объемов производства общественно необходимой продукции. Считается, что для каждой страны на определенном этапе ее развития может существовать только одна система социально-экономических регионов.

Границы социально-экономических и административно-территориальных районов в РФ, как правило, не совпадают, в том числе и вследствие того, что административно-территориальное деление страны (отчасти устаревшее) проводилось без учета специфики сформировавшихся к тому времени экономических районов. Кроме того, практика территориальной организации хозяйства свидетельствует о том, что со временем площади и границы административно-территориальных образований меняются. Масштабы этих изменений определяются уровнем освоенности территории и развитостью общества в части создания максимально благоприятных условий жизнедеятельности населения. Чем больше освоена территория и выше уровень развития общества на ней, тем меньшими по площади и более компактными и устойчивыми (в части изменения границ) будут административно-территориальные образования. Подтверждением такого вывода является относительная стабильность площадей и границ субъектов РФ в центре европейской части России в последние 55-60 лет и их изменчивость у административно-территориальных образований такого же ранга на периферийной части страны (например, образование в 1953 г. Магаданской области из районов Хабаровского края с включением Чукотского АО и выделения в 1956 г. из состава того же края Камчатской

области; объединение в начале XXI века Коми-Пермяцкого АО и Пермской области с образованием Пермского края и т.д.).

В современных условиях *районирование* следует рассматривать как метод выявления реально существующих (и формирующихся на перспективу) на соответствующей территории районов. В одних случаях такие районы являются объектами статистического наблюдения и анализа, позволяющего определить территориальную дифференциацию условий и результатов жизнедеятельности людей, тенденции и закономерности в размещении производительных сил, дать оценку территориального разделения труда и т.д. В других случаях при определении перспектив развития и размещения производительных сил районы могут быть использованы как объекты программирования, а также как объекты государственной поддержки, реализации целевых и региональных программ и т.п.

Районирование проводится в соответствии с поставленными целями, то есть всегда является *целевым*. Условно данный процесс можно разделить на: *административно-территориальное, общеэкономическое, транснациональное* и *отраслевое* районирование.

Административно-территориальное районирование в РФ лежит в основе выделения 85 районов – субъектов федерации, каждый из которых включает в себя менее крупные административно-территориальные единицы. Кроме того, административно-территориальным по своей природе является выделение на территории РФ восьми федеральных округов, не являющихся субъектами конституционно-правовых отношений, а представляющих собой форму укрепления вертикали власти.

Общеэкономическое районирование характеризует объективно существующую территориальную дифференциацию разных по территории социально-экономических систем страны (региона). Разновидностями общеэкономического районирования являются:

- *экономическое районирование*, предполагающее выделение целостных территориальных хозяйственных образований, являющихся звеньями национального хозяйства в целом. В наследство от Советского Союза Российской Федерации достались выделенные в 1960-е годы 11 экономических районов; Калининградская область выделяется Общероссийским классификатором экономических регионов в отдельный – двенадцатый – район.

Примером экономического районирования является и выделение двух крупных макрзон РФ – Восточной и Западной, природные и

демографические ресурсы которых столь различны, что зачастую требуют кардинально противоположных подходов к управлению ими.

- *проблемное районирование*, осуществляемое по основополагающим проблемам и выделяющее слаборазвитые, депрессивные и приграничные районы, а также особые (свободные) экономические зоны и зону Севера. Для этих территорий характерно отсутствие в силу ряда причин способности самостоятельно решать свои социально-экономические проблемы и (или) поддерживать свой потенциал, что обуславливает потребность в государственной поддержке. К проблемным районам могут относиться субъекты федерации в целом, отдельные их части, а также сопредельные части нескольких субъектов федерации и даже территории нескольких субъектов одновременно.

Слаборазвитые районы – это районы, значения основных показателей социально-экономического развития которых традиционно на протяжении длительного времени (свыше 20 лет) были значительно ниже (в несколько раз), чем значения средних показателей по стране (например, Калмыкия, Ингушетия и т.д.). Для таких регионов характерны малодиверсифицированная экономика, низкая интенсивность хозяйственной деятельности и недостаточно развитая социальная сфера.

Депрессивные районы – прежде экономически и социально развитые районы, резко (в несколько раз) снизившие объемы производства в результате изменения условий и стимулов развития. Как правило, это старопромышленные районы, имеющие значительный производственный потенциал, развитую инфраструктуру и высококвалифицированные кадры, но не эффективную в условиях сложившегося мирового рынка отраслевую структуру экономики. Для депрессивных районов характерно снижение деловой и политической активности населения, а также уровня и качества жизни (например, Псковская, Ивановская, Читинская области).

Приграничные районы – это районы, расположенные на окраине страны и выполняющие федеральные пограничные, барьерные, фильтрующие и контактные функции. Обусловленная распадом СССР потребность вновь образованных приграничных районов привела к резко возросшей потребности в изменении конфигурации транспортных и инженерных коммуникаций, переориентации производственных и социальных связей, изменении режима природопользования и т.д. Вследствие этого недостаточное количество пограничных переходов, таможенных пунктов и других элементов соответствующей инфраструктуры не позволяет районам качественно выполнять пограничные функции.

Особые (свободные) экономические зоны – это районы с льготными для предпринимательства условиями производства и реализации продукции (услуг). Их характеризует наличие значительных экономических и (или) природных ресурсов, рациональное использование которых может вызвать ускоренное социально-экономическое развитие и самих этих территорий, и страны в целом.

Правовое регулирование ОЭЗ в РФ осуществляется Федеральным законом от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Создание и функционирование ОЭЗ «Янтарь» в Калининградской области отдельно регламентировано Федеральным законом от 10.01.2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», согласно которому сроком прекращения ее существования определено 31 декабря 2045 г.

Отдельным Федеральным законом регулируется и функционирующая до 31 декабря 2025 г. в Магаданской области ОЭЗ (Федеральный закон от 31.05.1999 г. № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области»).

В целом в РФ предусмотрено создание следующих *типов ОЭЗ*:

- 1) промышленно-производственные особые экономические зоны;
- 2) технико-внедренческие особые экономические зоны;
- 3) туристско-рекреационные особые экономические зоны;
- 4) портовые особые экономические зоны.

При необходимости особые экономические зоны одного типа или нескольких типов могут быть объединены решением Правительства Российской Федерации в кластер. Управление большинством существующих и вновь создаваемых особых экономических зон находится в ведении Минэкономразвития России.

Транснациональное районирование предполагает выделение единого (общего) региона на приграничных территориях сопредельных государств. Примером такого районирования может служить трансграничный регион «Сарлорлюкс» (Saar-Lor-Lux), включающий в себя Саарскую федеральную землю (Германия), французскую Лотарингию и государство Люксембург.

Отраслевое районирование характеризует территориальную дифференциацию условий воспроизводства, развития отраслей экономики, социальной сферы, использования природных ресурсов, взаимодействия природы и общества. Примерами такого районирования являются, например, выделение земель по их хозяйственному назначению

(земли пастбищ, земли поселений и т.п.), рекреационное районирование и т.п.

Научно обоснованное экономическое районирование, осуществляемое для нужд территориального управления с учетом значительного разнообразия условий и ресурсов всех регионов, способно оказать существенное влияние на повышение эффективности развития и размещения производительных сил каждой значительной по размерам страны.

Проверочные задания к главе 4

1. Какие два аспекта принято выделять в научной категории «территориальная организация хозяйства»?

2. Какой фактор является ключевым для размещения различных зон производства, согласно теории Й. Тюнена?

3. Какие точки лежат в вершинах «весового» треугольника В. Лаунхардта?

4. Что обозначает коэффициент **К** в теории центральных мест?

5. Кто является автором теории производственно-территориальных комплексов?

6. Как соотносятся понятия «районирование» и «районообразование»?

7. Что понимается под слабо развитыми районами?

Библиографический список

1. Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Денисова О.Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил // Экономика региона. 2014. № 2.

2. Морозова Н.И. Актуальное значение советского опыта территориального планирования и рационального размещения производства // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2011. № 1.

3. Растворцева С.Н. Экономическая активность регионов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 1.

4. Суворова А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of new economy. 2019. № 3.

Раздел 2. Финансовые основы управления региональным развитием

5. Региональный бюджет как финансовая основа регионального развития

5.1. Инвестиционно-финансовый потенциал региона в системе финансовых детерминант устойчивого социально-экономического развития территорий

Реализация приоритетных целей устойчивого роста и структурной перестройки отечественной экономики в условиях сохранения внешних финансово-экономических ограничений обуславливает особую актуальность теоретического осмысления и практического решения проблемы эффективной реализации финансово-инвестиционного потенциала страны и ее регионов. Достаточный инвестиционно-финансовый потенциал регионов является одной из ключевых детерминант, определяющей возможности их устойчивого социально-экономического развития.

Финансовая составляющая устойчивого социально-экономического развития формируется совокупностью взаимосвязанных процессов накопления капитала (с учетом дифференцированности источников) и условий его трансформации в инвестиционно-инновационные ресурсы. Соответственно, значимыми финансовыми детерминантами устойчивого социально-экономического развития территорий выступают:

- *достаточный инвестиционно-финансовый потенциал реального сектора экономики (финансово-ресурсная детерминанта);*
- *эффективность функционирования финансового сектора (финансово-трансформационная детерминанта);*
- *отлаженный финансовый механизм регулирования инноваций (финансово-институциональная детерминанта).*

Выделенные значимые детерминанты находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Эффективно функционирующий финансовый сектор, трансформируя сбережения в инновационно-инвестиционные ресурсы, позволяет повысить финансово-инвестиционный потенциал территории. Рост последнего, в свою очередь, обеспечивает наращивание налоговой базы и бюджетных доходов, что увеличивает финансовые возможности органов публичной власти территорий и способствует реализации финансового механизма регулирования инноваций, стимулирующего качественное обновление и наращивание инвестиционно-финансового потенциала территорий.

Несмотря на научный и практический интерес к проблеме финансово-инвестиционного потенциала регионов, теоретические концепции, представленные в экономических публикациях по данной проблематике, не позволяют выработать единых подходов к его содержательной трактовке, а в хозяйственной практике отсутствует опыт прикладного анализа инвестиционно-финансовых возможностей регионов во взаимосвязке с достигнутыми результатами. Между тем решение этих задач приобретает приоритетную значимость для разработки программ и механизмов наращивания собственного инвестиционно-финансового потенциала и развития территорий, особенно проблемных.

Инвестиционно-финансовый потенциал региона зачастую отождествляют с его инвестиционным или финансовым потенциалом, при этом многообразие имеющихся подходов к определению инвестиционно-финансового потенциала региона обусловлено, прежде всего, неоднозначностью толкований базисных категорий – «*инвестиционный потенциал*» и «*финансовый потенциал*».

Исследование научных позиций, представленных в экономической литературе по данной проблематике, свидетельствует о доминировании двух концептуальных подходов к анализу инвестиционного и финансового потенциала регионов: *ресурсного и результативного*. В соответствии с ресурсным подходом инвестиционный и финансовый потенциал трактуются как совокупность соответственно, инвестиционных и финансовых ресурсов, а также их источников. Согласно результативному подходу инвестиционный и финансовый потенциал рассматриваются через призму способности экономических агентов получать доходы от их использования.

Так, инвестиционный потенциал региона в соответствии с ресурсным подходом трактуется как совокупность инвестиционных возможностей и ресурсов, представленных источниками их формирования (в узком определении), или совокупный потенциал инвестиционных ресурсов территории с учетом ее экономических параметров - насыщенности факторами производства, состояния инвестиционного и потребительского спроса и других характеристик (в широком определении).

С позиций *результативного подхода* инвестиционный потенциал региона рассматривается, как способность региональной экономики продуцировать в существующих условиях максимально возможный результат, под которым понимается наибольший вероятный объем инвестиционных компонентов валового регионального продукта,

достигаемый при задействовании инвестиционных факторов экономического роста.

В некоторых работах предпринимается попытка комбинирования ресурсного и результативного подходов к анализу потенциала, когда последний интерпретируется не просто, как некие вероятностные ресурсы, а как те источники и возможности, которые применяются для достижения заданной цели или решения каких-либо задач. С этих позиций под инвестиционным потенциалом региона понимается способность региональной инвестиционной системы к реализации возможностей, формируемых ее инвестиционными ресурсами, обеспечивающая положительный максимальный результат функционирования региональной экономики.

К особому подходу можно отнести концепцию инвестиционной емкости, в соответствии с которой инвестиционный потенциал территории анализируется в аспекте не просто некой системы факторов производства, имеющих в регионе, и результатов их функционирования, а под углом зрения, выделяющим определенную совокупность сфер приложения капитала - так называемую «инвестиционную емкость». Под инвестиционной емкостью территории предлагается понимать предельную величину ее инвестиционных ресурсов, возможную для принятия и освоения.

Исследование определений финансового потенциала региона показывает, что в рамках ресурсного подхода данную категорию трактуют как определенную совокупность финансовых ресурсов на территории региона. При этом конкретные дефиниции различаются в зависимости от того, как различные исследователи представляют себе специфику элементного состава финансового потенциала региона: в одних случаях имеется в виду совокупность всех видов финансовых ресурсов на территории региона (широкое толкование), в других - совокупность его бюджетно-налоговых или налоговых ресурсов (узкое определение).

В расширенном варианте региональный финансовый потенциал рассматривается как полная совокупность экономических активов, сосредоточенных на территории региона (природные ресурсы, иные элементы национального богатства, основные фонды и пр.), которые имеют стоимостную оценку и могут являться источником финансовых ресурсов при определенных условиях в результате совершения хозяйственных операций (реализации, залога, аренды).

В узкой трактовке региональный финансовый потенциал, как правило, сводится к его составляющим – бюджетно-налоговому или налоговому потенциалу.

В контексте *результативного подхода* категории «финансовый потенциал» и «финансовые ресурсы» предстают как содержательно различные, не идентичные. Под финансовым потенциалом региона имеют в виду вероятностную способность экономических агентов обеспечивать доходы посредством использования экономических ресурсов территории. Финансовые ресурсы региона рассматриваются как денежные доходы, накопления и поступления, получаемые экономическими агентами от использования ресурсов территории.

В работах, развивающих *комбинированный подход* к исследованию финансового потенциала, последний трактуется, как возможность и способность финансовой системы региона к обеспечению экономического роста в долгосрочной перспективе за счет совокупного максимального использования имеющихся ресурсов и условий для их формирования, распределения и использования с целью достижения заданных финансовых результатов, хозяйственного и социального развития.

Неоднозначность теоретических подходов к определению категорий инвестиционного и финансового потенциалов во многом объясняет различие концептуально-методологических трактовок сущности инвестиционно-финансового потенциала региона, что обуславливает необходимость ее уточнения. При категориальной неопределенности используемых дефиниций неизбежно возникают логические изъяны в объяснении теоретических оснований, методологические неточности, что порождает противоречия и погрешности практических выводов, ошибки стратегического и текущего регулирования.

Применительно к инвестиционно-финансовому потенциалу указанная проблема дополнительно осложняется тем, что отсутствие качественной определенности рассматриваемой категории инициирует дополнительные трудности в идентификации ее количественных характеристик, поскольку в данной исследовательской сфере, в отличие от многих иных, отсутствует также комплекс общепринятых квантификационных индикаторов, отражающих степень развития и реализации инвестиционно-финансового потенциала.

Расширенное толкование инвестиционно-финансового потенциала региона в основном характеризует общеэкономический потенциал региональной экономики. Ресурсный и результативный подходы к

интерпретации инвестиционно-финансового потенциала региона не позволяют сформировать целостное теоретическое представление о нем, так как, акцентируя внимание только на одном из аспектов исследования инвестиционно-финансового потенциала, не раскрывают в полной мере его экономический смысл.

При применении данных подходов аналитический контур охватывает или ресурсную составляющую инвестиционно-финансового потенциала, или его функционально-целевую компоненту, отражающую его направленность на максимально эффективное использование инвестиционно-финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого социально-экономического роста территории и увеличения ее вклада в общее социально-экономическое развитие страны. Ограниченным в данном контексте выглядит и подход к исследованию инвестиционно-финансового потенциала как инвестиционной емкости, так как он игнорирует его ресурсную и функционально-целевую характеристики. Комбинированный подход к определению инвестиционно-финансового потенциала региона не позволяет отразить динамическую и воспроизводственную природу данной категории.

Несовершенства проанализированных подходов могут быть демпфированы посредством использования воспроизводственного подхода, с точки зрения которого потенциал рассматривается как предпосылка и вероятный результат деятельности, который может быть достигнут при вложении и задействовании совокупности существующих ресурсов.

В методологической парадигме воспроизводственного подхода инвестиционно-финансовый потенциал региона исследуется как динамическая система «*финансовые ресурсы – инвестиционные вложения – результат*».

Это означает, что региональные финансовые ресурсы, которые выступают вероятным или предназначенным источником инвестирования, рассматриваются как начальный пункт процесса воспроизводства финансово-инвестиционного потенциала региона, содержащим в себе его возможный будущий результат, который воплощается в инвестиционной компоненте валового регионального продукта. Начальный инвестиционно-финансовый потенциал региона и его реализация в приросте будущих доходов задают величину инвестиционно-финансового потенциала в последующих периодах и детерминируют перспективные масштабы регионального процесса воспроизводства.

Исходя из вышеизложенного, инвестиционно-финансовый потенциал региона представляет собой возможность и способность его экономической системы обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта и его инвестиционной компоненты за счет вложения финансовых ресурсов в инвестиционные объекты региональной производственной и социальной сферы.

Количественные характеристики инвестиционно-финансового потенциала региона могут быть определены с использованием показателей финансовых ресурсов различных экономических агентов, локализованных на территории региона (домашних хозяйств, нефинансовых предприятий, финансовых институтов, муниципальных образований и пр.), вероятных или предполагаемых для инвестиционных вложений, осуществленных инвестиций и полученного валового регионального продукта.

В соответствии с логикой воспроизводственного подхода установление количественных характеристик инвестиционно-финансового потенциала региона осуществляется путем выбора индикаторов, выстроенных в системе координат инвестиционно-финансового процесса региона (таблица 5).

Таблица 5 - Индикаторы инвестиционно-финансового потенциала региона

Ключевые точки и стадии инвестиционно-финансового процесса региона	Индикаторы
Финансовые ресурсы региона	Совокупные финансовые ресурсы региона, в % к валовому региональному продукту (ВРП) Удельный вес сбережений населения региона в его доходах, % Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий региона, в % к ВРП
Финансовые ресурсы региона – региональный финансовый сектор	Вклады в банки и ценные бумаги на территории региона, в % к ВРП Вклады в банки и ценные бумаги на территории региона в приросте сбережений населения региона, % Средства, привлеченные кредитными

	<p>организациями от нефинансовых предприятий региона, в % к ВРП</p> <p>Доходы регионального бюджета, в % к ВРП</p>
<p>Региональный финансовый сектор – инвестиции в региональную экономику</p>	<p>Удельный вес собственных средств нефинансовых предприятий региона в общем объеме их источников финансирования инвестиций, %</p> <p>Удельный вес кредитов банков в общем объеме источников финансирования инвестиций нефинансовых предприятий региона, %</p> <p>Удельный вес бюджетных средств в общем объеме источников финансирования инвестиций нефинансовых предприятий региона, %</p>
<p>Инвестиции в региональную экономику</p>	<p>Инвестиции в основной капитал в регионе, в % к ВРП</p> <p>Эластичность инвестиций в основной капитал в регионе по ВРП, %</p> <p>Расходы на НИОКР в регионе, в % ВРП</p>
<p>Трансакционные издержки, степень трансформации финансовых ресурсов в инвестиции</p>	<p>Соотношение совокупных финансовых ресурсов региона, в % к ВРП с инвестициями в основной капитал в регионе, в % к ВРП</p> <p>Соотношение средневзвешенных ставок по депозитам и кредитам на региональном финансовом рынке, %</p> <p>Соотношение средневзвешенных ставок по кредитам банков и рентабельности нефинансовых предприятий региона, %</p> <p>Соотношение рыночной капитализации нефинансовых предприятий региона и стоимости их реальных активов, %</p>
<p>Инвестиции в региональную экономику – экономическая динамика</p>	<p>Вклад инвестиций в основной капитал в регионе в прирост ВРП, %</p> <p>Вклад инвестиций в НИОКР в регионе в прирост ВРП, %</p>

Расчет предложенных индикаторов, их динамический анализ, соизмерение полученных значений с рекомендуемыми, определенными с учетом стратегических приоритетов социально-экономического развития территорий, лучшего отечественного и международного опыта, позволяет дать объективную оценку текущего состояния и перспективного развития инвестиционно-финансового потенциала региона. Он также дает возможность сформировать на научной основе стратегию его укрепления, ориентированную на улучшение качества экономической динамики и устойчивое социоэкономическое развитие посредством аккумуляции имеющихся финансовых ресурсов, их эффективной аллокации, повышения доступа для инвесторов и результативного использования.

При *динамическом и компаративном анализе* инвестиционно-финансового потенциала региона целесообразно рассчитывать ряд показателей в расчете на душу населения.

С использованием данных официальной статистики можно определить следующие показатели, характеризующие количественные характеристики инвестиционно-финансового потенциала регионов: среднедушевые денежные доходы на душу населения, вклады физических лиц в банках на душу населения, сальдированный финансовый результат деятельности нефинансовых предприятий на душу населения, доходы консолидированного бюджета региона на душу населения, инвестиции в основной капитал на душу населения, валовый региональный продукт на душу населения.

Для сопоставления показателей широко используются различные методы сведения отдельных, частных показателей в интегральный, наиболее распространенными из которых являются методы *суммирования баллов* и *методы суммирования порядковых (ранговых) мест*. На их основе затем составляются интегральные рейтинги, которые позволяют проиллюстрировать в сопоставлении место того или иного региона – субъекта Федерации по определенному признаку или набору признаков.

При этом нельзя определить, насколько определенный регион превосходит или уступает другому по рассматриваемому параметру. В этой связи для межрегионального анализа можно применять индексный метод, который обеспечивает возможность сопоставить уровни отдельных частных или интегральных показателей между собой, а также со средним значением этих показателей, взятым за единицу.

Воспроизводственный подход к определению и диагностике инвестиционно-финансового потенциала региона позволяет уточнить его качественные и количественные характеристики, разработать

методический инструментарий оценки, учитывающий динамическую и воспроизводственную природу данной категории путем использования индикаторов, сконструированных в разрезе стадий и ключевых точек инвестиционно-финансового процесса.

На этой основе становится возможным исследовать состояние и тенденции развития инвестиционно-финансового потенциала региона, а также разработать научно обоснованную стратегию его укрепления.

5.2. Концептуальные подходы к исследованию регионального сегмента российского финансового сектора и его влияния на экономику регионов

Особенностью региональных сегментов российского финансового сектора является их локализация в экономическом пространстве региона, причем эта обособленность является весьма условной в силу многогранности взаимосвязанных сегментов финансового сектора страны и задач, которые ими решаются. *К основным задачам регионального финансового сектора относятся:*

- аккумуляцию временно свободного капитала и определение наиболее эффективных направлений его использования;
- эффективное перераспределение мобилизованного капитала между многочисленными его потребителями;
- ускорение оборота капитала, способствующее активизации экономических процессов и формированию рациональной структуры экономики региона;
- формирование рыночных цен на финансовые ресурсы, отражающих складывающееся соотношение спроса и предложения на них;
- осуществление квалифицированного посредничества через специальные финансовые институты;
- создание условий для снижения различных видов рисков на финансовом рынке.

Региональный финансовый сектор является, с одной стороны, элементом региональных финансовых и экономических систем. Его формирование определяется воздействием совокупности таких факторов, как экономический потенциал, состояние финансовых ресурсов региона, характер и особенности источников финансирования и капитала, состояние финансовой инфраструктуры в регионе. С другой стороны, региональный финансовый сектор как сегмент национального

финансового сектора взаимосвязан со страновым и мировым финансовыми рынками, в этой связи они подвержены влиянию макроэкономических и глобальных факторов.

Таким образом, можно выделить следующие *характеристики регионального финансового сектора*:

- региональный финансовый сектор не обладает определенной спецификой качественного характера, ему свойственны общие признаки национального финансового сектора. К особым характеристикам регионального финансового сектора следует отнести пространственную ограниченность территорией региона;

- региональный финансовый сектор является частью национального и мирового финансового сектора и находится в тесной взаимосвязи с ними;

- региональный финансовый сектор тесно встроен в финансовую систему региона, его состояние зависит от общей экономической ситуации в регионе.

Представляя собой сложную систему экономических отношений и форм их организации, региональный финансовый сектор по своему функциональному назначению призван обеспечить межотраслевой перелив капиталов в регионе, повышение инвестиционной активности региональных субъектов хозяйствования, финансирование экономического роста. В этой связи повышение эффективности функционирования регионального финансового сектора является важнейшей государственной задачей, решение которой позволяет обеспечивать развитие экономики и социальной сферы территорий.

Структурная и институциональная организация финансового сектора региона отражают структурное и институциональное устройство финансового сектора всей страны, вместе с тем они имеют свои особенности, обусловленные влиянием различных факторов, прежде всего, уровнем развития экономики того или иного региона и ее институциональной организацией.

В России на региональном уровне функциональная организация финансового сектора представлена, прежде всего, кредитной, фондовой, и страховой составляющими. С точки зрения *институциональной организации* региональный финансовый сектор охватывает совокупность финансовых институтов, локализованных на территории региона. К ним традиционно относят: коммерческие банки и кредитно-финансовые институты небанковского типа.

Банк России как финансовый мегарегулятор выделяет кредитные организации и некредитные финансовые организации. К последним относят субъектов страхового дела (страховые организации, общества взаимного кредитования, страховые брокеры), профессиональных участников рынка ценных бумаг (брокеры, дилеры, форекс-дилеры, доверительные управляющие, депозитарии, регистраторы), инфраструктурные организации (клиринговые организации, организаторы торговли, организаторы товарных поставок, репозитарии, центральные контрагенты, центральный депозитарий, операторы платежных систем, бюро кредитных историй, информационные агентства), субъектов рынка коллективных инвестиций (негосударственные пенсионные фонды, акционерные инвестиционные фонды, управляющие компании, специализированные депозитарии), субъектов микрофинансирования и кооперативы (микрофинансовые организации, кредитные потребительские кооперативы, ломбарды, жилищные накопительные кооперативы, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы), кредитные рейтинговые агентства, филиалы и представительства иностранных кредитных рейтинговых агентств, ответственные актуарии, саморегулируемые организации (СРО актуариев, СРО в сфере финансового рынка).

Отличительной чертой институциональной организации регионального сегмента российского финансового сектора является преобладающее присутствие в регионах филиалов крупных инорегиональных финансовых институтов, имеющих разветвленную региональную сеть, как кредитных организаций, так и некредитных финансовых организаций.

Сложившиеся структурно-функциональные характеристики регионального финансового сектора во многом детерминированы соответствующими особенностями национального финансового сектора, к которым следует отнести: территориальную асимметрию финансового развития; доминирование банковских институтов, преимущественно спекулятивный, а не инвестиционный характер финансовых рынков; низкую долю финансового участия населения.

В силу высокой дифференциации в уровне развития региональных сегментов российского финансового сектора данные структурно-функциональные характеристики проявляются в различных регионах неодинаково в силу влияния комплекса факторов, специфических для каждого региона.

Территориальная асимметрия финансового развития выражается в локализации финансовых ресурсов и финансовых организаций в центральных регионах (финансовых центрах) и меньшей степенью их присутствия в периферийных территориях. Следует отметить, что и в самих регионах наблюдается асимметричная локализация финансовых организаций, что обусловлено неравномерным развитием региональной инфраструктуры. Так, в Краснодарском крае 43% всех банковских подразделений размещено в городах Краснодар, Сочи, Новороссийск, Анапа и Армавир.

Распределение финансового потенциала и финансовых организаций по территории страны свидетельствует о доминировании столичных финансовых центров. При усилении взаимосвязи и взаимозависимости региональных сегментов российского финансового сектора сохраняется межрегиональная асимметрия по величине финансового потенциала, пространственной локализации финансовых институтов и степени инвестиционной привлекательности. Эта асимметрия, с одной стороны, детерминирована неравномерностью социально-экономического развития территорий, а, с другой стороны, она оказывает обратное влияние на экономику, усугубляя межрегиональные социально-экономические дисбалансы.

Чрезвычайно высоким разбросом отличается региональное распределение количества, как кредитных организаций, так и некредитных финансовых организаций. При этом существуют значительные межрегиональные различия также по уровню концентрации активов этих организаций, что отражает структурные проблемы, присущие российскому финансовому сектору.

Анализ развития финансовых институтов в региональном разрезе свидетельствует о сохранении тенденций: асимметрии распределения финансового потенциала, сокращения количества кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, и уменьшения доли региональных финансовых организаций и их активов в общем числе организаций и совокупных активах финансовой системы.

Тенденцию к росту асимметрии финансового потенциала можно продемонстрировать на основе анализа данных рейтинга регионов России по финансовому потенциалу путем определения диапазона значений между наиболее высокой и наиболее низкой позиции российских регионов в их рейтинге местом по финансовому потенциалу в разрезе федеральных округов, а также расчета коэффициента асимметрии (таблица 6).

Таблица 6 - Распределение российских регионов (в рамках федеральных округов) по рейтингу финансового потенциала

Федеральный округ	Разрыв между самым высоким и самым низким рейтингами регионов федерального округа		Коэффициент асимметрии			Средний рейтинг регионов федерального округа
	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	Изменение	
Центральный	68	66	0,82	0,78	-0,04	40,4
Северо-Западный	80	79	0,94	0,93	-0,01	47,3
Южный	64	79	0,77	0,93	0,16	50
Северо-Кавказский	49	55	0,59	0,73	0,14	56
Приволжский	62	68	0,75	0,80	0,05	35,5
Уральский	59	59	0,69	0,69	-	21,7
Сибирский	72	78	0,87	0,92	0,05	47,6
Дальневосточный	48	59	0,58	0,69	0,11	54,8

Из приведенных данных видно, что коэффициент асимметрии имеет высокие значения во всех федеральных округах. За 2013-2018 гг. он увеличился в 5 федеральных округах, уменьшился в 2 федеральных округах и не изменился в одном федеральном округе. При этом во всех федеральных округах регионы-лидеры и регионы, замыкающие рейтинг, сохранили свой статус.

Можно предположить существование определенной взаимосвязи между уровнем развития финансового потенциала и его реализацией в инвестиционном процессе. Так, в Северо-Кавказском федеральном округе, где фиксируется наиболее низкий средний рейтинг регионов по финансовому потенциалу, объем инвестиций в расчете на одного жителя составляет 51,4 тыс. руб. (лишь 47,2% от среднего уровня по России), валового регионального продукта на душу населения – 184,5 тыс. руб., а Уральский федеральный округ, где средний рейтинг регионов по финансовому потенциалу является наиболее высоким, характеризуется наивысшим показателем объема инвестиций в расчете на одного жителя (213,8%) и валового регионального продукта на душу населения – 758,9 тыс. руб. (рисунок 11).

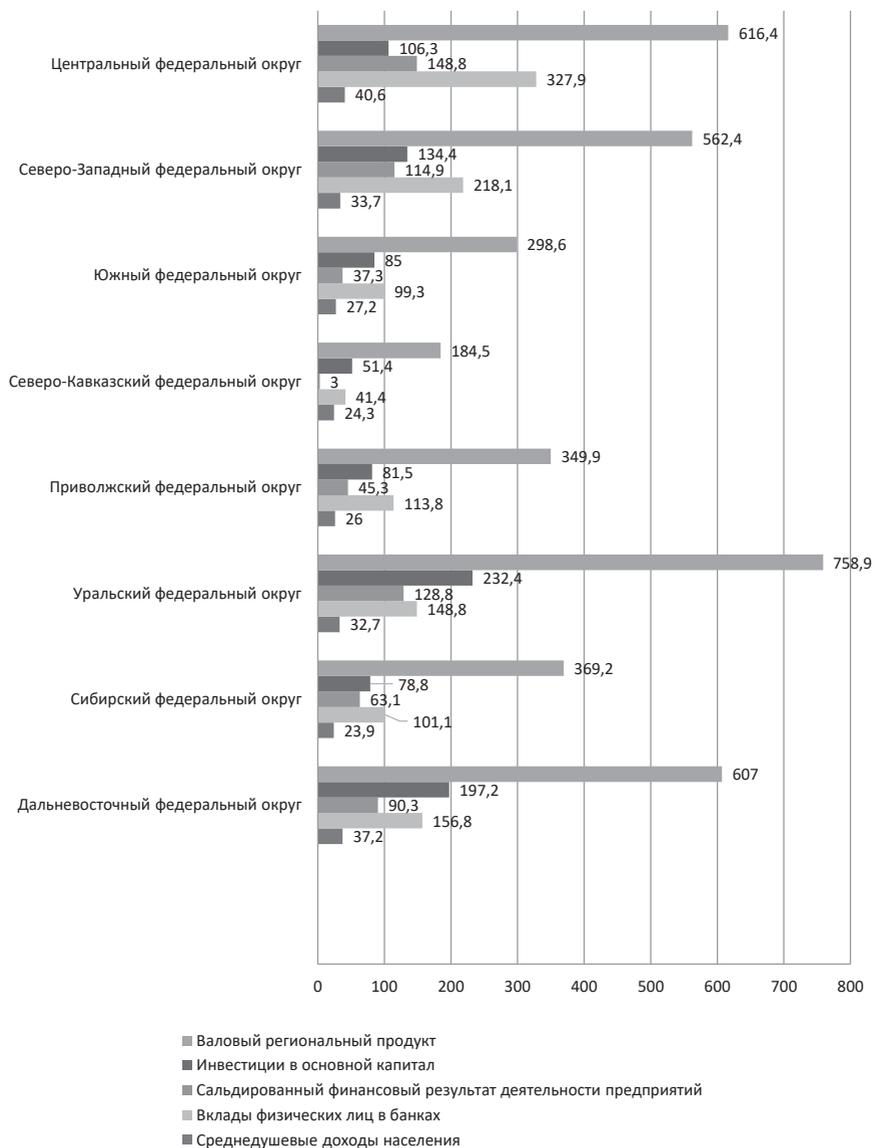

Рисунок 11. Параметры инвестиционно-финансового потенциала регионов по федеральным округам в 2018 году

Если сопоставить подушевые показатели инвестиций в основной капитал и валового регионального продукта, можно получить некий условный показатель эффективности инвестирования, который, как показывает рисунок 12, практически по всем федеральным округам составляет свыше 0,2.

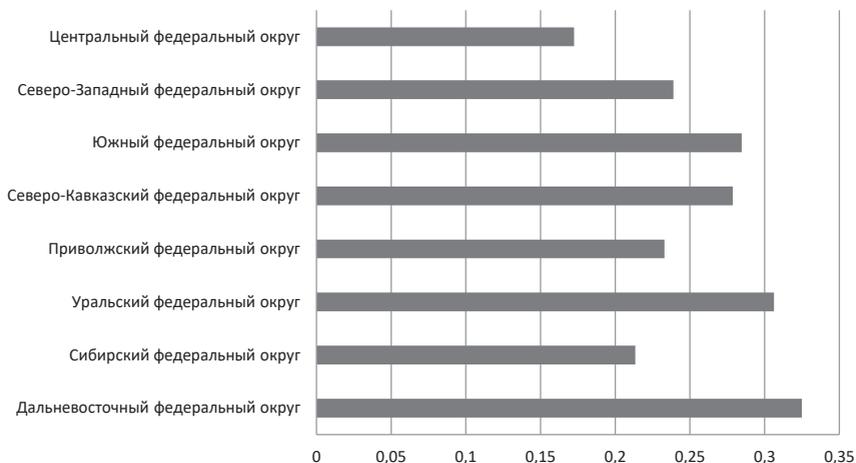

Рисунок 12. Соотношение подушевых показателей инвестиций в основной капитал и валового регионального продукта по федеральным округам

Меньшее значение этого параметра в Центральном федеральном округе объясняется перераспределением инвестиционно-финансового потока от столичного мегаполиса к периферии в результате реализации крупных проектов в отдельных регионах (Владивосток, Казань, Сочи—Краснодар).

Существенно различается в региональном разрезе доля собственных финансовых средств и кредитов банков в источниках финансирования инвестиций в основной капитал. Так, доля собственных финансовых средств в источниках финансирования инвестиций в основной капитал колеблется от 35,7% в регионах Северо-Кавказского федерального округа до 57,7% в регионах Приволжского федерального округа, а банковских кредитов от 3,6% в регионах Северо-Западного федерального округа до 17,8% в регионах Уральского федерального округа (рисунок 13).

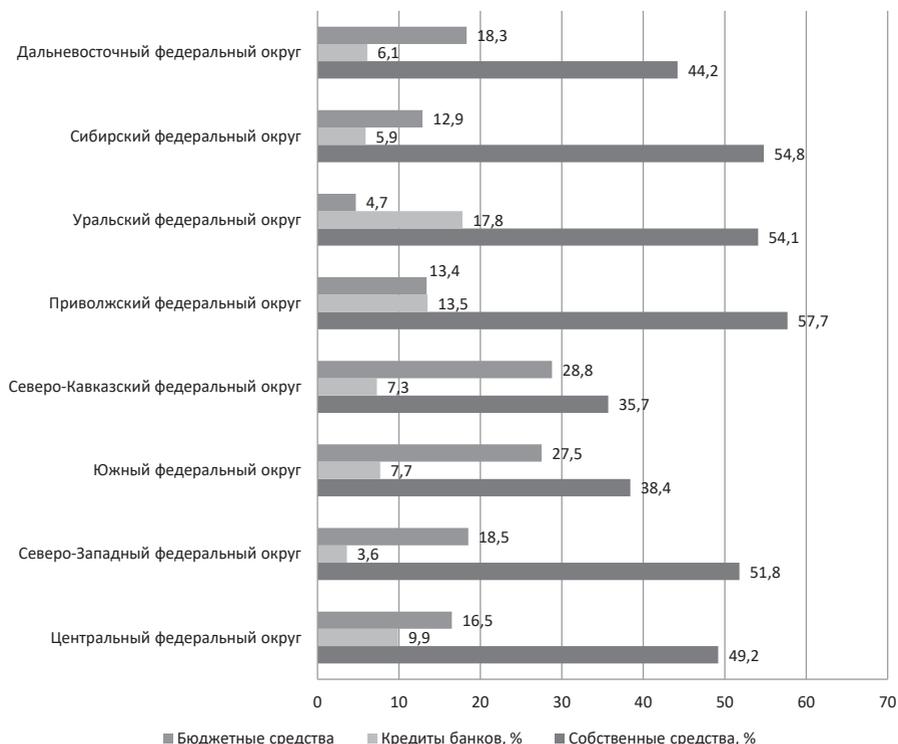

Рисунок 13. Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал по федеральным округам, %

По большинству федеральных округов прослеживается обратная зависимость между показателями доли кредитов банков и бюджетных средств в финансовых источниках капитальных вложений (исключением является Приволжский федеральный округ, который отличается не только наиболее высоким удельным весом собственных финансовых средств, но и примерно равной долей бюджетных средств и кредитов банков в совокупных источниках финансирования инвестиций в основной капитал).

Вопрос о развитии финансового потенциала регионов и его наиболее полной реализации, выражающейся в воздействии на региональную экономику, сопряжен с общим контекстом проблемы взаимосвязи финансового и экономического развития. Данная проблема всегда

занимала одно из центральных мест в экономических исследованиях, при этом неоднозначные оценки влияния финансов на экономический рост во многом отражали эволюцию финансового сектора в ходе общественного развития с учетом конкретно-исторической и страновой специфики.

Идея о стимулирующем воздействии развития финансового сектора на экономический рост, впервые изложенная Й. Шумпетером, была развита в ряде дальнейших работ и подтверждена эмпирическими исследованиями, свидетельствующими о наличии положительной связи между параметрами развития финансового сектора и долгосрочными темпами экономического роста. При этом в работе Р. Кинга и Р. Левина с использованием представительной выборки (119 стран, 30-летний период) было показано, что глубина финансового развития выступает устойчивым предиктором экономического роста в последующие десять лет.

Существует и полярная точка зрения, заключающаяся в обосновании несущественной роли финансового сектора в экономическом развитии, отсутствии его стимулирующего влияния на экономический рост. Наличие положительной корреляции между динамикой финансового и экономического развития финансовой системы объясняется воздействием макроэкономических, институциональных и иных факторов.

Более поздние исследования выявили, что возрастание глубины финансового сектора не всегда инициирует ускорение темпов роста экономики. На графике зависимости темпов экономического роста от уровня развития финансового сектора можно зафиксировать точку перегиба, за пределами которой приращение финансовой глубины будет снижать экономический рост (эффект «избыточных финансов» - «too much finance» effect).

Развитие финансового сектора сопряжено с накоплением существенных рисков и ростом вероятности финансовых кризисов, что может приводить к увеличению волатильности темпов экономического роста и их снижению. В этом плане его чрезмерное выступает как модулятор торможения экономического роста. То есть в силу коэволюции финансов и экономики финансовый сектор может быть, как фактором экономической динамики, так и источником экономической нестабильности. Исходя из гипотезы о нелинейном влиянии финансового развития на экономический рост на межстрановом уровне были проведены эмпирические исследования, направленные на выявление оптимального размера финансового сектора.

Работ, где исследуется взаимосвязь финансового и экономического развития на уровне регионов той или иной страны, значительно меньше. Такие изыскания проводились на примере Китая, Италии, Индии, США. При этом полученные эконометрические оценки весьма различаются: наряду с исследованиями, доказывающими наличие положительного эффекта воздействия регионального финансового сектора на экономический рост региональных хозяйственных систем, есть работы, где получены обратные результаты.

Все больший интерес исследователи проявляют к проблеме взаимосвязи между уровнем финансового развития и экономическим ростом в России. В имеющихся работах отмечается специфика проявления этой взаимосвязи, обусловленная специфическими характеристиками российской экономики, ограниченными возможностями российской банковской системы генерировать рост экономики, низким уровнем развития финансового сектора.

В целом положение о влиянии развития финансового сектора на экономический рост статистически подтверждается, при этом в некоторых исследованиях отмечается наличие обратного влияния экономического роста на развитие финансового сектора. В рамках гипотезы о нелинейном влиянии финансового развития на экономический рост проведено количественное определение целевых ориентиров развития российского финансового сектора, при которых обеспечивается максимально возможная динамика ВВП при соблюдении условий макроэкономической, ценовой и финансовой устойчивости.

Эконометрические исследования, посвященные взаимосвязи между уровнем финансового развития и экономическим ростом в региональном разрезе в России, пока носят единичный характер. При выборе параметров финансового развития в имеющихся исследованиях используются показатели банковского сектора, как наиболее значимого по сравнению с другими сегментами финансового сектора. Полученные результаты свидетельствуют о положительной связи переменных подушевых показателей инвестиций и валового регионального продукта с переменными активностями банковского сектора и доказывают, что дифференциация уровня развития финансовых секторов регионов оказывает влияние на дивергенцию уровня их экономического развития. При этом подтверждены выводы работ, проведенных на межстрановой выборке, о том, что влияние финансового развития на экономический рост ослабляется при более высоком уровне финансового развития. Вместе с тем, убедительно показано, что регионы, в которых услуги

финансовых посредников более доступны, имеют преимущество для более быстрого экономического роста и наоборот.

В данном контексте повышение уровня развития регионального сегмента российского финансового сектора, сокращение межрегиональной дифференциации финансового сектора является одной из важнейших задач экономической политики, ориентированной на реализацию новой модели экономического роста.

Проверочные задания к главе 5

1. Перечислите наиболее значимые финансовые детерминанты устойчивого социально-экономического развития территорий.

2. Назовите два основных концептуальных подхода, применяющихся для анализа инвестиционного и финансового потенциала регионов.

3. Что понимается под региональным финансовым потенциалом в расширенном варианте?

4. Перечислите основные индикаторы инвестиционно-финансового потенциала региона.

5. Перечислите основные задачи регионального финансового сектора.

6. Какие основные характеристики регионального финансового сектора вы знаете?

Библиографический список

1. Зуева О.А. Гипотеза конвергенции реального и финансового секторов экономики. Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 192-204.

2. Караваева Ю.С., Никонец О.Е. Финансовый анализ перспектив развития кредитного банковского сектора в регионе. Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 72-82.

3. Кладова А.А. Государственное регулирование финансового рынка в современной экономике: учебное пособие [Текст] / канд. экон. наук Кладова А.А., канд. экон. наук Проскурнова К.Ю., Ермоленко М.О. – Ярославль: Канцлер, 2019. – 97 с.

4. Коротаева Н.В., Борисова Т.В. Тенденции развития банковской системы России в современных условиях // Социально - экономические явления и процессы. 2014. № 3 (61). С. 51 - 56.

6. Современное состояние финансового сектора в регионах Российской Федерации и перспективы его развития

6.1. Оценка текущего состояния финансового сектора в российских регионах

Оценка текущего состояния отдельных сегментов финансового сектора в российских регионах (основные качественные и количественные характеристики) представляется как совокупность отдельных его сегментов: *банковского, фондового, страхового*.

Банковский сектор - это стабильный и эффективный сектор, который, несомненно, является одним из основополагающих условий стабильного развития экономики регионов России. Однако учитывая специфическое развитие банковского сегмента финансового сектора в российских регионах, выделим следующие тормозящие его негативные тенденции:

1. Сокращение участников банковского сектора (рост крупных кредитных организаций) за счёт дружественных и недружественных слияний и поглощений (*mergers and acquisitions, M&A*). Основной причиной стала активизация ЦБ РФ по отзыву лицензий;
2. Рост присутствия зарубежных банков на региональных сегментах финансового рынка страны;
3. Неравная конкуренция малых и средних банков и банков с государственным участием;
4. Усугубление диспропорций между регионами России по обеспеченности банковскими услугами;
5. Рост доли государства при участии в уставном капитале крупнейших банков;
6. Преобладание кредитов в структуре активов банков;
7. Ресурсами банковского сегмента в финансовом секторе российских регионов в основном выступают депозиты клиентов;
8. Снижение ликвидности банковской системы;
9. Основными рисками регионального банковского сегмента выступают: низкая диверсификация активов; региональная диспропорция по доступности услуг; уязвимость пассивной базы;
10. Обесценивание банковских активов;
11. Снижение прибыльности регионального банковского сегмента и потребность в докапитализации;
12. Возможность системных банковских дефолтов.

Используя статистику Банка России по развитию банковского сектора в 2013-2018 гг. была проведена оценка по следующим показателям:

- вклады физических лиц, млн. руб.
- институциональная насыщенность банковскими услугами (по численности населения);
- количество кредитных организаций, филиалов;
- совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами;
- среднемесячные денежные доходы на душу населения (тыс. руб.);
- кредиты и иные размещенные средства, предоставленные организациям и физическим лицам, млн. руб.;
- финансовая насыщенность (по объему кредитов) банковскими услугами.

Установлено, что за 2018 год сократилось количество реально функционирующих кредитных организаций, что в целом присуще большинству российских регионов (рисунок 14). Количество региональных банков уменьшилось с 302 до 277 (отозвано 20 лицензий и реорганизовано пять кредитных организаций); 15 банков прошли процедуру санации. Вес региональных банков в совокупных активах банковского сектора по итогам года сократился незначительно – с 9,5% до 9,3%.

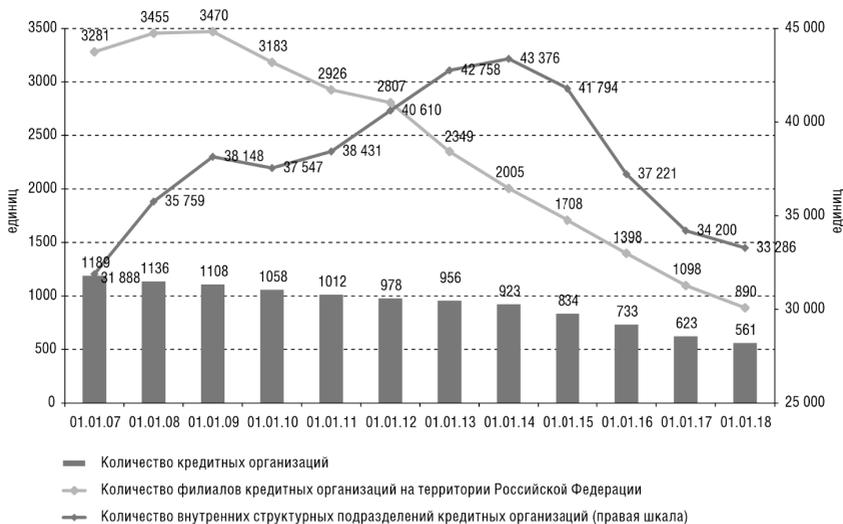

Рисунок 14. Количество кредитных организаций и их филиалов в РФ

Динамика прибыли банков в регионах за 2018 год была благоприятной и выросла по сравнению с 2017 годом в 1,9 раза и достигла 55 млрд рублей. Достаточность капитала (собственных средств) региональных банков выросла за 2018 год с 12,1 до 12,7%, превысив средний показатель по банковскому сектору.

В подавляющем числе регионов по итогам 2018 года индекс совокупной обеспеченности банковскими услугами существенно не изменился. В ЦФО отмечается самая высокая обеспеченность банковскими услугами (преимущественно в г. Москве), затем следует Северо-Западный федеральный округ (высокая обеспеченность банковскими услугами отмечается в г. Санкт-Петербург).

Остальные регионы показали небольшое увеличение или стабилизацию индекса, за исключением Северо-Кавказского федерального округа (показатель снизился и остается минимальным, чем в остальных федеральных округах РФ).

В этот период проблема бюджетного дефицита стала актуальной для двух третей субъектов Российской Федерации.

За девять месяцев в 2018 года суммарный госдолг субъектов РФ уменьшился на 7,5% и вышел на уровень 2,14 триллиона рублей. Однако в 53 российских регионах объем госдолга сократился и в десяти не изменился по сравнению с началом 2018 года. Только в трех регионах России объем госдолга превысил налоговые и неналоговые доходы бюджета.

Общий госдолг всех регионов РФ по состоянию на 1 октября 2018 года составил 2,14 триллиона рублей (это на 7,5% ниже начала 2018 года). В абсолютном выражении госдолг сократился на 174,7 миллиарда рублей. Наибольший вклад в снижение госдолга внесли Краснодарский край, Кемеровская и Свердловская области, чья задолженность суммарно снизилась на 62,2 миллиарда рублей, обеспечив почти треть от общего сокращения регионального госдолга. Еще в шести регионах госдолг снизился на 7-10 миллиардов рублей.

Объем муниципального долга составил 350,3 миллиарда рублей (это на 4,8% ниже, чем на 1 января 2018 г.). Суммарный объем госдолга всех субъектов РФ и долга их муниципальных образований на 1 октября составил 2,491 триллиона рублей (это на 7,2% ниже, чем на январь 2018 г.).

В суммарном региональном госдолге больше половины это бюджетные кредиты. В структуре регионального государственного долга продолжает увеличиваться доля бюджетных кредитов. Если в начале 2018

года на них приходилось чуть более 44% региональных обязательств, то к 1 октября 2018 года их доля выросла до 51%. При этом доля коммерческих кредитов за девять месяцев текущего года сократилась с 29% до 19%. В конце 2017 года Минфин РФ объявил о том, что программа предоставления регионам бюджетных кредитов с льготной ставкой с 2018 года закрывается, и ей на смену придет программа реструктуризации региональных долгов. В федеральном бюджете на текущий год было заложено 50 миллиардов рублей, которые могли быть предоставлены регионам в качестве экстренных краткосрочных займов на покрытие кассовых разрывов. Тем не менее, суммарный объем кредитов всех регионов за девять месяцев 2018 года вырос на 89 миллиардов.

Доля коммерческих кредитов сократилась во многом благодаря тому, что регионы погашают обязательства перед коммерческими банками, что в итоге и обеспечило сокращение суммарного регионального долга. За прошедшие три квартала 2018 года объем задолженности по коммерческим кредитам снизился на 261 миллиард рублей. Доля государственных ценных бумаг выросла до 26%, что всего на 2 процентных пункта выше, чем в начале текущего года. Доля государственных гарантий выросла с 3,5% до 4%.

Мы отмечаем, что при условии ежегодного увеличения субфедерального долга в среднем более чем на четверть, меры, Правительства РФ по урегулированию кредиторской задолженности регионов недостаточны. Постановление Правительства РФ от 30.03.2015 № 292 «О дополнительных условиях и порядке проведения в 2015 году реструктуризации обязательств (задолженности) субъектов РФ перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам» предусматривали отсрочку погашения задолженности по бюджетным кредитам до периода 2025 – 2034 годов.

Прогноз Министерства финансов показывает, что эти мероприятия сократят суммарную задолженность регионов только на 93-94 млрд. руб. Постановлением Правительства РФ от 25.08.2015 №886 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ». Правительством устанавливается возможность погашения коммерческой задолженности регионов за счет бюджетных кредитов и рефинансирования по ним задолженности. Мы считаем, что частичная замена одного кредитора другим на более льготных условиях, при неизменности объема основного долга, в данной ситуации поможет стимулировать экономический рост региональных экономик.

Важно отметить, что российские регионы активно сокращают свои

долговые обязательства. За прошедшие девять месяцев 2018 года объем госдолга снизился в 53 регионах РФ. Из них в двенадцати регионах объем госдолга снизился более чем на 25%. Лидером по динамике стал Пермский край, чей госдолг сократился более чем на половину (-50,4%). Кроме того, на 45,1% сократился госдолг в Чувашской Республике, на 39,8% — в Ненецком автономном округе, на 39,6% — в Республике Тыва и на 39% — в Тверской области.

В 10 российских регионах объем госдолга за девять месяцев не изменился, в 22 – вырос. Лидерами по темпам наращивания объемов госдолга стали Республика Калмыкия (+27,8%), Приморский край (+22,8%) и Хабаровский край (+20,7%). Еще в пяти регионах РФ объем государственного долга вырос более чем на 10%.

Самый большой государственный долг остается у Краснодарского края (127,8 миллиарда рублей), но за девять месяцев текущего года его объем снизился на 14,3% в основном за счет погашения коммерческой задолженности. Планку в 100 миллиардов преодолел Красноярский край, чей госдолг вырос на 9,5% и на 1 октября 2018 года составил 109,1 миллиарда рублей. Следом за ними расположились Республика Татарстан (94,4 млрд. руб.) и Московская область (93,8 млрд. руб.). Стоит отметить, что в Московской области госдолг снизился за текущий год на 3,6%, а в Татарстане вырос на 1,2%.

Самое заметное снижение объема госдолга в абсолютном выражении, как было отмечено выше, показали Краснодарский край (-21,3 млрд. руб.), Кемеровская область (-20,97 млрд. руб.) и Свердловская область (-19,9 млрд. руб.). Еще в шести регионах госдолг сократился на 7-10 миллиардов рублей.

Из 22 регионов, нарастивших государственный долг, самое заметное увеличение отмечается в Красноярском крае (+9,4 млрд. руб.), Хабаровском крае (+8,5 млрд. руб.) и Республике Мордовия (+5,7 млрд. руб.), которая является традиционным лидером по максимальной долговой нагрузке. Всего в трех регионах РФ долговая нагрузка на бюджет превышает 100%.

Общий уровень долговой нагрузки регионов продолжил сокращаться. На 1 октября 2018 года отношение суммарного госдолга всех регионов к суммарному объему налоговых и неналоговых доходов за последние 12 месяцев составило 25,9%, что на 4,6% ниже, чем в начале 2018 года. Но диапазон значений в региональном разрезе только расширяется: от 0% в Севастополе и Сахалинской области до 246,8% в Республике Мордовия.

Низкий уровень долговой нагрузки (до 10%) наблюдается в

двенадцати российских регионах. Лидирующая группа пополнилась Пермским краем, Ханты-Мансийским автономным округом-Югрой, Владимирской и Иркутской областями, но Республика Крым на текущий момент покинула эту группу. Стоит отметить, что все регионы-лидеры по уровню долговой нагрузки продолжили ее снижать, за исключением Приморского края.

В число замыкающих рейтинг по долговой нагрузке, кроме упомянутой выше Республики Мордовии (246,8%), входят всего два региона: Костромская область (119,1%) и Карачаево-Черкесская Республика (100,3%). Стоит отметить, что Костромская область за три квартала 2018 года снизила свою долговую нагрузку на 16 процентных пунктов как за счет сокращения объема государственного долга (-5,7%), так и за счет роста налоговых и неналоговых доходов (+10,3%).

В 40 российских регионах государственный долг на 1 октября 2018 года находится в диапазоне от 50% до 100% объема налоговых и неналоговых доходов бюджета, из них в 27 субъектах РФ госдолг превышает 70% собственных доходов.

Сохраняется тенденция снижения долговой нагрузки во всех российских регионах. На 1 октября 2018 года в 68 российских регионах она снизилась. Лидером по динамике стала Республика Карелия, где отношение госдолга к налоговым и неналоговым доходам снизилось на 48,9%. Вошла в тройку лидеров Республика Хакасия (-41,4 п.п.) и Кабардино-Балкарская Республика (-33,9 п.п.). Наиболее существенно долговая нагрузка выросла в Республике Мордовия (+21,1 п.п.), Республике Калмыкия (+18,2 п.п.) и в Республике Марий Эл (+14,3 п.п.).

Проводя анализ сектор фондового рынка регионов России в 2018 году необходимо отметить, что по рынку акций количество эмитентов акций, представленных на региональных рынках, по-прежнему устойчиво сокращается (снижение с 230 до 225 компаний за первую половину 2018 г.). Отмечен рост капитализации региональных секторов фондового рынка в первой половине 2018 г. (на конец июня рост на 18,8%, что в сравнении 2017 годом - 38,9 трлн руб.) Доля десяти эмитентов с высокой капитализацией выросла до 65,7%.

Без учета сделок РЕПО и первичных размещений объем сделок с акциями на внутреннем биржевом рынке демонстрирует тенденцию к росту, за шесть месяцев, в сравнении с первым полугодием 2017 года, он увеличился на 20,1% — до 5,5 трлн руб. Доля десяти наиболее ликвидных эмитентов акций составила 78,1% оборота, что свидетельствует о снижении концентрации регионального оборота на

акциях отдельных эмитентов.

Анализируя региональный сегмент рынка корпоративных облигаций, можно отметить, что его объем вырос на 14% – до 11,7 трлн. руб. На региональном сегменте рынка корпоративных облигаций представлено 334 региональных эмитентов корпоративных облигаций (338 в 2017 году).

Объем сделок с корпоративными облигациями на внутреннем биржевом рынке (без учета сделок РЕПО и первичных размещений) за полугодие в сравнении с 2017 годом вырос на 1,3% - до 2,1 трлн. руб.

Концентрация биржевого оборота увеличилась: на долю первых десяти ликвидных эмитентов корпоративных облигаций в общем объеме биржевых сделок с облигациями приходится 63,6% оборота против 53,2% годом ранее.

Достаточно высокие темпы роста в 2018 году показывает рынок государственных, субфедеральных и муниципальных облигаций. Объем внутреннего рынка государственных облигаций вырос на 20,7% – до 7,4 трлн. руб. Объем сделок с государственными облигациями на внутреннем биржевом рынке (без учета сделок РЕПО и первичных размещений) за полугодие в сравнении с предыдущим годом увеличился на 39,9% - до 4,1 трлн. руб. Таким образом, по коэффициенту оборачиваемости на внутреннем долговом рынке сектор государственных облигаций остается самым ликвидным.

Рынок субфедеральных и муниципальных облигаций по объему выпусков составляет 735 млрд. руб. при объеме биржевых торгов (без размещений новых выпусков и сделок РЕПО) 208 млрд. руб. за первое полугодие 2018 года. Это свидетельствует о глубокой стагнации и говорит о том, что он является самым неликвидным сектором внутреннего долгового рынка.

Эффективность использования источников долгосрочных заимствований – категория, отражающая соответствие экономической ситуации, финансового состояния, планов и программ стратегического развития потенциального заемщика, порождающих потребность в долгосрочных источниках финансирования, целям и интересам всех субъектов финансового рынка.

Для оценки эффективности использования источников долгосрочных заимствований субъектами Российской Федерации и бизнесом необходимо учитывать процесс, порождающий процедуру привлечения и использования «длинных денег» за весь период жизненного цикла – от предварительной финансовой оценки до полного погашения задолженности.

Используемые для целей оценки показатели должны учитывать экономические последствия использования заемщиком источников долгосрочных заимствований, непосредственные затраты, которые могут возникнуть в конкретном случае реализации проекта заимствований, а также «внешние» затраты, обусловленные влиянием макроэкономических факторов. «Внешние» факторы рекомендуется оценивать и учитывать в количественной форме при наличии соответствующих нормативных и методических материалов. В отдельных случаях, когда эти эффекты весьма существенны, при отсутствии указанных документов допускается использование оценок независимых квалифицированных экспертов.

Оценивая эффективность регионального рынка страхования важно отметить, что после 2009 года, он вырос почти в два раза, и его рост существенно превышает темп инфляции и в конце 2018 г. объем премий на рынке составил 1 271 млрд. рублей.

Всероссийский союз страховщиков (ВСС) прогнозирует средневзвешенный рост страхового сегмента финансового рынка российских регионов в 2019 году на 10-13% - до порядка 1,35 трлн рублей по сравнению с показателями 2018 года (тогда сборы достигали 1,278 трлн рублей). Анализ статистики первого полугодия 2019 года показал, что страхование жизни впервые в истории российского страхового рынка заняло наибольшую долю в структуре страховых премий, а сектор страхования автокаско вошел в «положительную» зону впервые за последние три года.

Страховой рынок рос за счет добровольных видов страхования. Локомотивом страховой отрасли в регионах России продолжает оставаться страхование жизни, аутсайдером – страхование ответственности. Важными элементами лучшей практики развития отдельных сегментов финансового сектора в российских регионах выступает страхование жизни, автострахование по полисам ОСАГО.

Без учета премий по страхованию жизни страховой рынок в первом полугодии 2019 года продемонстрировал прирост в размере 4,2%. В январе-июне 2019 года увеличилось общее количество заключенных договоров, выросла средняя стоимость одного страхового полиса. Средняя выплата снизилась, количество отказов в страховой выплате сократилось.

Таким образом, в структуре каналов продаж заметно увеличивается доля продаж через Интернет в основном за счет продаж через Интернет полисов ОСАГО. Объем вознаграждений, выплаченный страховщиками посредникам, вырос на 18,6%, почти половина всех вознаграждений

приходится на кредитные организации. Исходящее перестрахование выросло на 14%, входящее – на 32%.

Положительную динамику по сбору премий продемонстрировали 75 субъектов РФ, тогда как по итогам I полугодия 2019 года таких субъектов было всего 59.

6.2. Проблемы и перспективы развития регионального сегмента российского финансового сектора в цифровой экономике

Сегодня в контексте тренда на регионализацию (процесс обратный глобализации) и наметившейся тенденции возврата производственных мощностей на свою территорию, страны ставят перед собой задачи развития собственного диверсифицированного финансового и производственного сектора и ожидают новый скачок в развитии от современных цифровых технологий. Индустрия 4.0 представляет собой эволюцию технологий, когда традиционные производственные и финансовые процессы интегрируются с инфокоммуникационными технологиями и информационными системами компании. Как ответ на немецкую программу Индустрия 4.0, другие страны утвердили свои национальные программы, включающие умное производство и развитие цифрового сектора.

Национальная программа «Цифровая экономика РФ» разработана Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и утверждена Правительством Российской Федерации сроком до 2024 года.

Цифровая экономика представляет собой систему экономических и социокультурных отношений, на основе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Она определяет цели и задачи в рамках шести федеральных проектов:

- нормативное регулирование цифровой среды;
- кадры для цифровой экономики;
- цифровые технологии и проекты;
- информационная инфраструктура;
- информационная безопасность;
- цифровое государство.

В части, касающейся развития регионального сегмента российского финансового сектора в цифровой экономике России, затронуты два из указанных проектов в части банковского, фондового и страхового регионального сегмента: информационная инфраструктура и информационная безопасность.

Анализируя региональный банковский сегмент, необходимо отметить, что *основными информационным угрозами в условиях цифрофизации* являются:

- риск нарушения финансовой стабильности в деятельности организаций кредитно-финансовой сферы в результате компьютерных атак на их информационные ресурсы;

- риска возникновения непосредственного финансового ущерба клиентов и контрагентов организаций кредитно-финансовой сферы, связанного с несанкционированными финансовыми транзакциями, в том числе несанкционированными переводами денежных средств;

- обеспечение доверия клиентов и контрагентов организаций кредитно-финансовой сферы к безопасности реализуемых электронных технологий и сервисов.

За последние три года наблюдается устойчивое снижение последствий от несанкционированного перевода денежных средств. Например, объем таких операций со счетов юридических лиц в региональном сегменте кредитно-финансовой сферы в 2018 году составил около 1,57 млрд. рублей (в 2017 году – 1,9 млрд. рублей, в 2016 году – 3,8 млрд руб.). несанкционированные операции с использованием платежных карт в 2018 году достиг 0,96 млрд рублей (в 2017 году – 1,08 млрд рублей, в 2016 году – 1,15 млрд руб.).

По оценкам ЦБ РФ в 2018 году удельный вес несанкционированных переводов денежных средств с использованием платежных карт составляет в настоящее время 0,0016% (1,6 копейки на 1000 рублей переводов). Указанный показатель находится в пределах, рекомендуемых международными платежными системами.

Несомненным лидером в региональном банковском сегменте по скорости внедрения цифровых технологий является Сбербанк, который в 2017 г. провел первую в истории российской банковской практики пилотную платежную транзакцию с применением платформы IBM Blockchain Hyper Ledger Fabric.

Таким образом, задачи цифрофизации в региональном банковском сегменте в основном связаны с мероприятиями по противодействию информационным угрозам и повышению киберустойчивости в региональном сегменте кредитно-финансовой сферы.

Проводя анализ сегмента страхового рынка региона в части цифровых технологий следует заметить, что в национальной программе «Цифровая экономика РФ» к ним относят:

- большие данные;

- нейротехнологии и искусственный интеллект;
- системы распределенного реестра;
- квантовые технологии;
- технологии беспроводной связи;
- компоненты робототехники и сенсорика;
- технологии виртуальной и дополненной реальностей.

Во-первых, указанные технологии уже нашли свое применение в региональном сегменте страхового рынка.

Во-вторых, развитие цифровых технологий в условиях становится причиной появления новых рисков, в том числе киберрисков, а также иных рисков, которые могут возникать в ходе научных исследований. Часть рисков цифровой экономики устраняется, благодаря использованию механизмов страхования.

Таким образом мы определяем, что цифровое страхование это способ удовлетворения страховщиками потребностей страхователей в специфической страховой защите, обусловленной средой цифровой экономики.

Интернетизация страховой деятельности реализуется страховыми компаниями региона по следующим направлениям:

- интернет-продажи страховых услуг;
- урегулирование страховых случаев через Интернет;
- сбор информации о страхователях через Интернет.

Расширение использования Интернета в финансах предприятий и домохозяйств регионов приводит к увеличению премий (таблица 7) и появлению новых сегментов страхового рынка, таких как страхование киберрисков, страхование объектов интернета вещей и т. д.

Таблица 7 Динамика страховых премий по страховым продуктам, реализованным через Интернет (в целом по регионам РФ) в 2013–2018 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Премии, млн руб.	1656	1671	2795	3158	5502	27 000
Прирост, %	-	+1	+67	+13	+72	≈5 раз

Развитие страхового рынка в регионах России все больше зависит от цифровизации региональной экономики, которая влияет на технологию и экономическую эффективность страхования в регионе. В результате расширения использования цифровых технологий в работе страховщиков и страхователей в регионах России:

- повысится эффективность и рентабельность страховой деятельности;
- появятся новые страховые услуги и продукты;
- произойдет социализация страховых отношений;
- осуществится конвергенция взаимного и коммерческого страхования (P2P-страхование);
- изменится рынок труда в сфере страхования (замещение автоматизированными системами управления страховых агентов и специалистов низшего звена).

Оценка возможностей и задач развития регионального сегмента российского финансового сектора в цифровой экономике свидетельствует, что создание цифровой экономики в настоящее время признано одной из важнейших государственных задач. Скорость и эффективность реализации развития регионального сегмента российского финансового сектора в цифровой экономике требует одновременного развития: региональных финансовых платформ, технологий, их среды и условий развития, нормативно-правового регулирования, информационной инфраструктуры.

Несомненно, приоритетным направлением экономического роста региона является малый и средний бизнес который не может развиваться без поддержки финансового сегмента сообщает экономике наибольшую приспособляемость к требованиям рыночного спроса, ее динамичность.

В частности, российские «стартаперы», имеющие высокотехнологичные проекты, стараются их реализовать не в России, а на Западе. Причина в том, что новые российские бизнес-идеи не всегда пользуются доверием, а когда этот проект реализован в других странах, на него начинают обращать внимание и в России. На Западе есть специальные структуры, которые могут оказать «стартаперу», имеющему экономически обоснованный бизнес-план и перспективный проект, необходимую помощь (грант, льготный кредит), – в результате через несколько месяцев бизнес начинает успешно развиваться. В то же время, если даже российские высокотехнологичные проекты опережают уровень разработок своих конкурентов, чтобы выйти на западные рынки, необходима сертификация товаров по международным стандартам.

В условиях жесткой конкуренции и лоббирования интересов транснациональных и национальных компаний, получить международный сертификат российским высокотехнологичным проектам на Западе очень сложно. Особое значение в данной ситуации имеет помощь государства не только структурообразующим компаниям, но и

МСП.

При достижении наиболее сложных уровней цифровизации, в цифровой экономике происходит кардинальная трансформация производственных отношений участников, результатом которой является объединение производства и услуг в единую цифровую (киберфизическую) экосистему, в которой:

- все элементы экономической системы присутствуют одновременно в виде физических объектов, продуктов и процессов, а также в виде их цифровых копий (математических моделей);

- все физические объекты, продукты и процессы за счет наличия цифровой копии и элемента «подключенности / connectivity» становятся частью интегрированной ИТ-системы;

- через наличие цифровых копий (математических моделей) и, будучи частью единой системы все элементы экономической системы непрерывно взаимодействуют между собой в режиме, близком к реальному времени, моделируют реальные процессы и прогнозируемые состояния, и обеспечивают постоянную самооптимизацию всей системы.

Ключевым преимуществом цифровой экономики регионов перед традиционной является реализация возможности автоматического управления всей системой региона (или отдельными компонентами), а также ее практически неограниченное масштабирование без потери эффективности, что позволяет значительно повышать эффективность управления экономикой (хозяйственной деятельностью и ресурсами региона в различных отраслях) на микро и макроуровнях.

Таким образом, цифровая экономика - это не отдельные отрасли или ИТ-компании, которые являются цифровыми. Это, прежде всего, существующая экономика - все традиционные отрасли и компании (обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и т.д.), которые под влиянием цифровой трансформации за счет технологической эволюции революционизируют свои производственные и бизнес-процессы, и получают новые возможности для роста производительности и эффективности основного (существующего) бизнеса.

Проверочные задания к главе 6

1. Перечислите основные негативные тенденции, оказывающие влияние на торможение банковского финансового сектора.

2. Перечислите регионы РФ, в которых уровень долговой нагрузки составляет менее 10%.

3. Перечислите основные цели и задачи цифровой экономики в рамках шести федеральных проектов?
4. Какие основные информационные угрозы в условиях цифровизации в региональном банковском секторе вы знаете?

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»
2. Постановление Правительства РФ от 07.09.2018 № 1065 «О Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности»
3. Василенко Н.В., Линьков А.Я. Цифровая экономика: потребитель vs наемный работник / Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы // Труды научно-практической конференции с международным участием. РГПУ им. А. И. Герцена. 2017. С. 34–40.
4. Ведерникова Т.В. Управление экономической и финансовой безопасностью банков // Инновационное развитие экономики. – 2014. – № 2 (19). – С. 97–101.
5. Кладова А.А. Влияние государства на направления трансформации банковской конкуренции в России // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. №1(14). С. 26-40.
6. Кладова А.А. Страховой рынок в структуре финансовой системы РФ: учебное пособие [Текст] / канд. экон. наук Кладова А.А., Ермоленко М.О., канд. экон. наук, доцент Сироткин С.А. – Ярославль: Канцлер, 2019. – 127 с.
7. Шепелин Г.И. Современные киберриски и страхование: состояние и перспективы // Страховое дело. 2017. № 9. С. 21–29.
8. Kladova A., Parfenova L., Vytautas J. The Influence of Foreign Bank Entry on the Development of Regional Financial Markets // Regional Formation and Development Studies. 2012. № 3.

7. Особенности управления социально-экономическим развитием Ярославской области

7.1. Нормативно-правовая основа управления социально- экономическим развитием Ярославской области

Управление социально-экономическим развитием Ярославской области в соответствии с общефедеральной практикой осуществляется на основе комплекса документов стратегического планирования. Несмотря на то, что фундаментальные нормативно-правовые основы формирования данных документов закреплены на уровне федерального законодательства, детализация параметров данного развития осуществляется документами регионального уровня.

Фундаментом для построения региональной системы нормативно-правовых документов в сфере управления социально-экономическим развитием Ярославской области являются положения Закона Ярославской области от 04.05.2018 № 17-з «О стратегическом планировании в Ярославской области». В силу ст. 5 данного закона к документам стратегического планирования Ярославской области, которые разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования, отнесены такие, как:

1) документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках целеполагания, - стратегия социально-экономического развития Ярославской области;

2) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования, к которым относятся:

а) прогноз социально-экономического развития Ярославской области на долгосрочный период;

б) бюджетный прогноз Ярославской области на долгосрочный период;

в) прогноз социально-экономического развития Ярославской области на среднесрочный период;

3) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования, к которым относятся:

а) план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Ярославской области;

б) государственные программы Ярославской области;

в) схема территориального планирования Ярославской области.

Таким образом, стратегические цели и задачи в сфере социально-экономического развития региона закрепляются в документах долгосрочного характера. Для Ярославской области таким документом

является «Стратегия социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года», утвержденная Постановлением Правительства Ярославской области от 6 марта 2014 № 188-п. В целях закрепления пошагового алгоритма достижения заявленных в данной Стратегии целей и выполнения сформулированных в ней задач разработан и принят «План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года», утвержденный Постановлением Правительства Ярославской области от 22.12.2015 № 1367-П.

Поскольку долгосрочная стратегия развития региона должна опираться на обоснованный прогноз дальнейшей динамики индикаторов социально-экономического развития территории, в соответствии с общими стратегическими направлениями, изложенными в долгосрочном прогнозе, разрабатываются и периодически корректируются прогнозные документы, рассчитанные на менее длительный срок. Действующим в настоящий момент в Ярославской области документом, содержащим прогнозные показатели развития региона на ближайшие три года, является «Прогноз социально-экономического развития Ярославской области на среднесрочный период 2019-2021 годов», который утвержден Постановлением Правительства Ярославской области от 25.10.2018 № 775-п.

Следует отметить, что в силу положений ст. 8-10 Закона Ярославской области «О стратегическом планировании в Ярославской области» прогноз социально-экономического развития Ярославской области на долгосрочный период и бюджетный прогноз Ярославской области на долгосрочный период утверждаются Правительством Ярославской области, тогда как прогноз социально-экономического развития Ярославской области на среднесрочный период одобряется им.

Порядок разработки прогнозов социально-экономического развития Ярославской области регламентируется положениями Постановления Правительства Ярославской области от 16.05.2017 года № 404-п «О порядках разработки прогнозов социально-экономического развития Ярославской области и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства области» и приложений к нему.

Нормативно закрепленное определение прогноза содержится в Порядке разработки прогноза социально-экономического развития Ярославской области на среднесрочный период. В силу положений данного документа под прогнозом понимается научно обоснованная

оценка вероятного состояния социально-экономической ситуации в Ярославской области в прогнозируемом периоде.

Среднесрочный прогноз разрабатывается ежегодно на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации, Стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года с учетом основных направлений бюджетной и налоговой политики Ярославской области. На основании прогноза разрабатывается проект областного бюджета на очередной финансовый год и плановый период.

Разработка прогноза проходит в несколько этапов:

- 1 этап: разработка основных показателей прогноза;
- 2 этап: уточнение основных показателей прогноза;
- 3 этап: разработка проекта постановления Правительства области «О прогнозе социально-экономического развития Ярославской области на среднесрочный период».

Положениями рассматриваемого документа предполагается разработка прогноза в двух вариантах. Первый вариант прогноза - консервативный - исходит из менее благоприятной комбинации внешних и внутренних условий функционирования экономики и социальной сферы. Второй вариант прогноза - благоприятный - исходит из возможности сохранения позитивных тенденций развития внешних и внутренних условий и ориентирован на дальнейшее улучшение социально-экономической ситуации.

Предусмотрено также, что в условиях резкого изменения экономической ситуации, а также в случае существенных изменений методологии расчета статистических показателей прогноз может корректироваться. Закономерным образом, изменение прогноза влечет за собой изменение основных характеристик проекта областного бюджета.

С формальной точки зрения, прогноз формализуется в виде таблицы и пояснительной записки к ней. К числу параметров, которые должны в обязательном порядке содержаться в таблице, отнесены:

- перечень показателей социально-экономического развития Ярославской области;
- фактические значения показателей социально-экономического развития Ярославской области за два последних отчетных года;
- прогнозная оценка достигнутого уровня социально-экономического развития Ярославской области на текущий год;

- прогнозные данные социально-экономического развития Ярославской области на среднесрочный период (не менее чем на три года) в двух вариантах.

Пояснительная записка должна содержать:

- описание ситуации, сложившейся в отчетном периоде;
- оценку факторов и ограничений, влияющих на направленность экономического роста на среднесрочный период;
- варианты дальнейшего развития в прогнозируемом периоде;
- основные параметры государственных программ Ярославской области.

Закрепляемые в описанных в настоящем параграфе учебного пособия параметры социально-экономического развития опираются на специфику региональной экономики, в том числе на отраслевую структуру валового регионального продукта, динамику региональной инфляции и ее компонентов и широкий спектр иных факторов, предопределяющих общий характер экономики региона.

7.2. Общая характеристика экономики Ярославской области

Наш регион традиционно относится к категории промышленно развитых субъектов Российской Федерации. Согласно данным Росстата относительно структуры валового регионального продукта Ярославской области, ведущую роль в экономике Ярославской области играют обрабатывающие производства. Второе место по удельному весу в структуре ВРП принадлежит оптовой и розничной торговле, третье - услугам транспорта и связи.

В целом отраслевая структура валового регионального продукта Ярославской области, определенная по данным Росстата по состоянию на начало 2018 года (данные публикуются с двухлетним лагом), представлена на рисунке 15.

Величина годового индекса выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в регионе (исчисляется на основе данных об изменении физического объема производства продукции сельского хозяйства, промышленного производства, строительства, транспорта, розничной и оптовой торговли) в 2017 и 2018 гг. составила 102,4% и 102,9% соответственно. Данные показатели превысили показатели периода 2014-2016 гг. Тенденция к росту данного показателя указывает на положительные тренды в развитии региональной экономики. Данные Росстата о значениях индекса выпуска товаров и

услуг по базовым видам экономической деятельности в Ярославской области за 2014- январь 2019 гг. представлены в таблице 8.

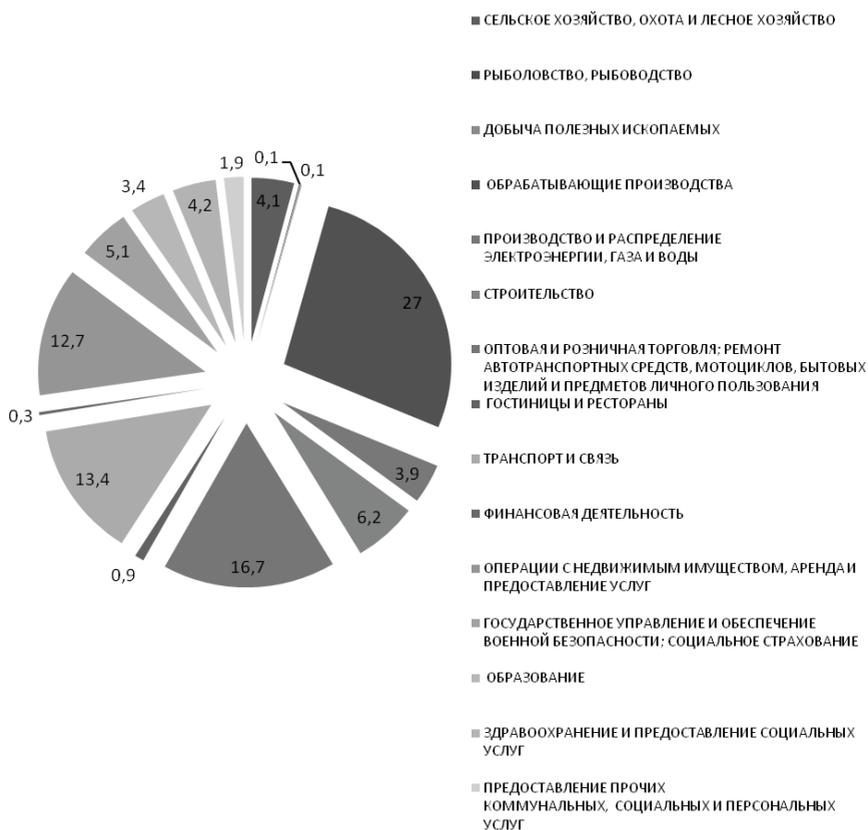

Рисунок 15. Отраслевая структура ВРП Ярославской области

Согласно опубликованному Ярославльстатом докладу «Социально-экономическое положение Ярославской области» за январь 2019 г., начало текущего года для экономики региона характеризуется положительной динамикой по ключевым аспектам уровня социально-экономического развития. Так, за первый месяц 2019 г. был зафиксирован рост промышленного и сельскохозяйственного производства в регионе, отмечается рост оборота розничной торговли и общественного питания,

рост среднемесячной начисленной заработной платы. При этом реальные располагаемые денежные доходы населения региона снижаются.

Таблица 8 - Динамика индекса выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в Ярославской области, в % к соответствующему периоду предыдущего года

	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.
январь	101,2	98,3	98,5	104,3	102,3	100,2
февраль	102,9	96,7	101,8	99,3	102,7	
март	99,6	98,6	100,3	102,5	101,9	
1 квартал	101,2	97,9	100,2	102,0	102,3	
апрель	101,5	96,5	100,0	102,7	103,7	
май	99,6	95,9	100,1	106,0	103,7	
июнь	102,4	97,2	100,5	103,7	101,6	
2 квартал	101,2	96,6	100,2	104,1	103,0	
июль	102,4	97,0	101,7	101,2	102,8	
август	102,3	98,5	101,6	104,2	101,2	
сентябрь	104,1	98,5	101,1	104,2	100,7	
3 квартал	103,0	98,0	101,5	103,2	101,5	
октябрь	102,2	97,7	102,8	101,3	103,6	
ноябрь	101,1	98,4	104,7	100,0	101,8	
декабрь	103,7	97,1	101,4	100,1	101,9	
4 квартал	102,4	97,7	102,9	100,5	102,5	
год	102,0	97,6	101,3	102,4	102,9	

Данные о ключевых экономических и социальных показателях, характеризующих экономику Ярославской области по итогам января 2019 г., представлены в таблице 9.

Согласно представленным в таблице 9 данным, для Ярославской области характерен уровень инфляции, существенно превышающий объявленный Центральным банком РФ «таргет» на уровне 4%. Данная ситуация наблюдается в экономике региона в течение нескольких последних месяцев. При этом следует заметить, что уровень инфляции в регионе превышает не только целевой уровень инфляции, но и фактические уровни инфляции в Центральном федеральном округе и в России в целом.

Таблица 9 - Основные показатели экономики Ярославской области по состоянию на 01.02.2019 г.

	Январь 2019	В % к		Справочно	
		январю 2018	декабрю 2018	январь 2018	
				в % к	
				январю 2017	декабрю 2017
Индекс промышленного производства ¹⁾	х	105.2	69.4	93.8	71.6
Производство основных видов продукции животноводства (в хозяйствах всех категорий)					
скот и птица на убой (в живом весе), тонн	7993.0	102.6	77.4
молоко, тонн	25571.7	100.7	98.5
яйца, млн штук	187.9	104.5	84.8
Объем работ по виду деятельности "Строительство", млн.рублей	1185.2	8.9	х	в 4.9 р.	х
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв.метров общей площади	117.9	в 2.0 р.	119.3	122.5	65.7
Грузооборот автомобильного транспорта, млн т-км	78.7	107.1	103.4	109.9	95.5
Оборот розничной торговли, млн рублей	19258.7	102.9	86.0	104.1	88.3
Оборот общественного питания, млн рублей	925.7	115.2	93.2	95.0	90.4
Объем платных услуг населению, млн рублей	4946.7	100.5	97.0	98.4	110.8
Индекс потребительских цен	х	106.6	101.3	101.4	99.8
Индекс цен производителей промышленных товаров ¹⁾	х	106.7	99.3	104.8	100.4
Реальные располагаемые денежные доходы ^{2), 3)}	х	99.5	149.1	96.8	127.0
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника ³⁾ :					
номинальная, рублей	41869.5	107.3	123.6	108.7	122.1
реальная	х	102.1	122.1	105.9	121.6
Официально зарегистрированы безработными (на конец периода), тыс. человек	7.9	91.2	106.4	83.3	98.1

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на фоне позитивной динамики экономической активности в области сохраняются существенные инфляционные риски, с одной стороны, а с другой - наблюдается процесс фактического снижения уровня жизни населения на фоне формально растущих номинальных доходов.

Проверочные задания к главе 7

1. Охарактеризуйте отраслевую структуру ВРП Ярославской области.
2. Охарактеризуйте экономическую ситуацию Ярославской области.

Библиографический список

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Закон Ярославской области от 04.05.2018 № 17-з «О стратегическом планировании в Ярославской области» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Постановление Правительства Ярославской области от 25.10.2018 № 775-п «О прогнозе социально-экономического развития Ярославской области на среднесрочный период 2019-2021 годов» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Региональная экономика: учебник для академического бакалавриата / под ред. Е.Л. Плисецкого, В.Г. Глушковой. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 583 с.
5. Департамент финансов Ярославской области [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.yarregion.ru/depts/depfin/default.aspx> (дата обращения: 20.12.2019).
6. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <http://economy.gov.ru/minec/main> (дата обращения: 20.12.2019).
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области [Электронный ресурс]. - URL: <http://yar.gks.ru/> (дата обращения: 20.12.2019).

Ответы к проверочным заданиям

Глава 2

1. А
2. Институциональная среда регионального управления
3. Территориальное планирование
4. В
5. В
6. В

Глава 3

1. Теория полюсов роста
2. Постиндустриальная стадия
3. Теория местного роста
4. Принцип эффективности регионального развития (оптимизации затрат и результатов)
5. Повышение экономического роста; охрана окружающей среды в плане восстановления устойчивых природных экосистем; достижение социальной справедливости
6. А

Глава 4

1. Процесс размещения, результат такого процесса
2. Минимизация транспортных издержек
3. Две точки сырья и рынок сбыта (руда, уголь, рынок сбыта)
4. Число подчиненных центральных мест, увеличенное на единицу
5. Н.Н. Колосовский
6. Под районообразованием понимается процесс формирования и развития районов на соответствующей территории, а под районированием – процесс выделения (нахождения) этих районов.
7. Районы, значения основных показателей социально-экономического развития которых традиционно на протяжении длительного времени были значительно ниже, чем значения средних показателей по стране.

Федеральное государственное образовательное бюджетное
учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Ярославский филиал

Кладова А.А.
Неклюдов В.А.
Ермоленко М.О.

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ
РАЗВИТИЕМ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И
ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ

Учебное пособие

ISBN 978-5-6043284-7-7

Подписано в печать 13.01.2020. Формат 60/90 1/16.
Усл.печ.л. 7,13. Тираж 30 экз. Заказ № 31.

Отпечатано в ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, д.16, кв.158
Тел.: (4852) 58-76-33,58-76-37